

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Баланс ЧЕРНОГО

Анна Владимирова

Анна Владимирова

Баланс черного

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42590876

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-08105-5

Аннотация

Я – одна из самых известных и загадочных фотографов Арциуса. Казалось бы, ну чего мне не хватало? Наверное, пари на фото человека, которого бы меньше всего ожидали увидеть. Но только меня могло угораздить выбрать того, кто не желал возвращаться под пристальное внимание камеры. Знала, что опасно, но все равно нажала на панель спуска затвора... Райан Вайс – глава сыскной службы Арциуса, Серый кардинал империи, которого уже четыре года никто не видел, вряд ли простит мне это!

Автор обложки Анна Горобец.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	34
Глава 4	52
Глава 5	78
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Анна Владимировна

Баланс черного

Пролог

– Ну же, – прошептала я, азартно усмехаясь – Тебе ведь жарко, я знаю... А ворот рубашки так давит...

Мужчина – объект моего пристального внимания, словно услышав, воспользовался наконец панелью и открыл окно, и я, не сдержав победной улыбки, вскинула камеру. Судьба решила мне подыграть – видно, я ей надоела.

– Не уходи... – шептала я, – в номере нет свежего ветерка с соленым привкусом... Давай... Последние лучи садящегося солнца... давно они касались твоего лица?

Он расстегнул несколько пуговиц, ослабляя ворот рубашки, и закурил... Красивый... матерый хищник... смертельно опасный...

– Да ты прирожденная Муза, – выдохнула я, привычным движением активируя панель затвора. – Конец мне...

Мужчина замер в окне и хищно сощурился, бросив взгляд на садящееся солнце, и я снова нажала на панель затвора...

Не помню, чтобы когда-либо так нервничала во время скрытой съемки. За каждым моим кадром стоял точный просчет технических условий, что бы ни говорили критики. Я

пользовалась своими возможностями на сто процентов. И чувство превосходства до этого момента было единственным моим напарником во время работы. Сейчас же с каждой секундой я нервничала все больше... Чего только стоило пробраться на крышу соседнего здания, возвышающегося на головокружительную высоту, как и гостиница, в которой остановился объект моей сегодняшней съемки! Я играла со смертью. Но не потому, что висела на тросах в тени затейливых архитектурных складок прямо напротив окна на такой высоте, что от меня и мокрого места не останется, если сорвусь. Высоты я не боялась, а большой высоты тем более.

Мне нельзя было здесь находиться и снимать на камеру человека, настолько не желающего оказаться на виду... Все те знаменитости, на которых я когда-либо открывала фото-охоту, не шли ни в какое сравнение с недостигаемостью мужчины, которого я фотографировала сейчас. Осознание того, в какую смертельно опасную ловушку меня завел азарт, непривычно жгло в груди, но остановится я не могла. Предвкушение неизвестного затягивало...

А он докурил сигарету и стал расправляться с пуговицами рубашки. Я облизала пересохшие губы, порывисто выдохнула и снова глянула в окошко объектива... Невозможно хорош. Литые мышцы перекачивались под слегка тронутой загаром золотистой кожей, пока он немного раздраженно срывал с себя рубашку и отбрасывал ее на соседнее кресло. В окно он больше не смотрел, погрузившись в мысли, а я не

спускала с него объектив.

Он не остановился на достигнутом... И правда, тяжелый день закончен, трассы флайеров несколькими ярусами ниже, номер гостиницы на самом верхнем этаже, почему бы и не раздеться вовсе?

Я улыбнулась: хуже уже и быть не могло, правда? Перед объективом моей камеры раздевался сам глава розыска всея империи Арциуса Райан Вайс. Только не знал об этом. Но обязательно узнает, если я все же решусь разыграть его фото в качестве козыря в пари. А я ведь решусь. Если бы не решилась, не потратила бы столько усилий, чтобы висеть сейчас здесь.

У меня всегда было плохо с чувством самосохранения, но даже те его зачатки, что имелись, били тревогу. Еще с того момента, как я придумала выиграть таким вот самоубийственным способом. Уйду красиво...

Мой «хищник» явно наслаждался свободой движений, демонстрируя совершенство идеального тела. Подоконник скрывал самое интимное, оставляя к вниманию лишь дорожку темных волос на плоском животе, но этого было более, чем достаточно для воображения и очередного кадра. Отвечая на звонок по смарту, он вдруг устремил взгляд чуть ли не в упор. Конечно, видеть меня не мог из-за приличного расстояния, но нервы дрогнули. Я перестала дышать, вытянувшись вдоль отвесной стены, и не шевелилась, не спуская с Райана глаз. Он азартно шурился, хмуясь, от чего меж бро-

вей прорезалась складка, добавляющая привлекательности. Затухающие лучи подсветили радужки его глаз, делая их похожими по цвету на крепкий черный чай.

Ему уже должно быть около сорока по моим данным, но выглядел он сногсшибательно. Не ожидала... Его внешность отличалась от архивных фотографий четырехлетней давности, словно за эти годы Райан стал лишь крепче и моложе, но это определенно был он.

Это будет сенсация. Я растянула губы в улыбке.

Я выиграю пари.

Глава 1

Когда я слезла с крыши здания и сложила оборудование в багажник своего мотоцикла, уже полностью стемнело. Тело ныло и требовало немедленного отдыха, поэтому, выйдя с ближайшей парковки, я остановилась и глянула на ту самую гостиницу. Искать другую – надо выехать за пределы зоны высоток, а это снова на мотоцикл... Нет. Я расправила чуть выующиеся темные волосы, закуталась плотнее в длинный вязанный крупным кружевом белый кардиган и направилась к зданию гостиницы «Голден Скай». Надеюсь, меня пустят в джинсах и майке, потому что только в гостиницах такого уровня можно рассчитывать на пребывание инкогнито. Не зря же Райан Вайс поселился здесь, а выбору человека, который так умело скрывался от внимания общественности четыре года, можно было доверять.

Я бы могла написать книгу «Как быть знаменитым и неизвестным одновременно». Мне было, что рассказать о том, как правильно с дипломатической и технической точек зрения избегать излишне пристального внимания людей. Мне были знакомы маршруты безопасных поездок и шоппинга, города и гостиницы, в которых можно жить спокойно и никому не попадаться на глаза. У меня была масса шаблонов для дипломатического отказа от любого мероприятия – интервью, светский раут, ток-шоу...

Мало кто знал, как я выглядела. Ракурсы и художественная обработка моих фотографий на сайтах и в социальных сетях позволяли гадать вечно — я ли это стою в мясном отделе в супермаркете или это похожая на меня девочка-подросток в очках и кепке? Недавно я пригласила на ужин своего главного конкурента, и тот уложил на лопатки все слухи о том, что Рафаэль Неро — просто фейк и несуществующая личность. А потом вызвал меня на своеобразную творческую дуэль...

В холле гостиницы было прохладно, приглушённо звучала классическая ненавязчивая музыка. Не успела оглядеться, а ко мне уже подошел презентабельного вида мужчина в костюме и вежливо кивнул:

— Добро пожаловать в «Голден Скай»! Могу вам чем-то помочь?

— Добрый, — я обворожительно улыбнулась, — мне нужен номер.

— Пройдемте, — мужчина позволил себе легкую улыбку и величественно кивнул, указывая мне в сторону стойки регистрации.

Садится в кресло не хотелось — боялась с него не встать. Недавний выброс адреналина сказывался крупной дрожью и слабостью в теле.

— Можно номер повыше? — я подала личную карточку, с удовольствием наблюдая, как у очаровательной служащей округлились глаза.

– О, мисс Неро, – выдохнула она изумленно и понимающе кивнула, – спасибо за доверие! Какие пожелания имеются, и как надолго планируете у нас остановиться?

Как ни старалась, а все же нет-нет, да стреляла на меня из-за монитора любопытным взглядом.

– Уеду завтра ближе к обеду, номер как можно выше... – я отвечала лениво, потому что зверски устала.

Чувствовала в рюкзаке вибрацию смарта, но лезть за ним так не хотелось...

– Сейчас самый верхний ярус занят...

«И я даже знаю, кем!»

– ... Но я могу предложить вам номер на один ярус ниже, – счастливо улыбнулась она.

Я расплылась в улыбке:

– Прекрасно!

Заполучив ключи, рывком поднялась с кресла, мысленно застонав и сцепив зубы. Пока шла по холлу, вяло пыталась выудить смарт и выяснить, кому же я так понадобилась. Народу вокруг было мало – все же такой уровень проживания доступен не многим. А уровень читался во всем: темно-синем мраморе, массивных люстрах, каждая из которых была произведением современного искусства, мерцающих золотыми жилами каменных стенах и многих мелких деталях: картинах, аквариуме с золотистыми скатами вдоль всего коридора, и искусной ненавязчивой подсветке скрытых светильников.

Предвкушая душ и прохладу номера, я завернула за угол и замерла, едва не дав в следующую секунду деру. Судьба, похоже, злорадствовала в открытую, предъявив счет сразу за все прошлые удачи.

В холле перед лифтом стоял Райан Вайс.

Одет он был все в тот же костюм, что так завораживающе с себя снимал еще полтора часа назад перед моей камерой. Рубашка только была черной. На мое появление вопросительно вздернул бровь, и тут же знакомо сощурился. Створки подошедшего лифта как раз призывно распахнулись, и мужчина посторонился, пропуская меня вперед.

– Я, кажется, – попятилась и нервно рассмеялась, – забыла купить сигареты... – заправила прядь волос за уши. – А сил уже нет... туда-сюда ездить...

Райан все это время не спускал с меня напряженного взгляда, но в конце моей бессвязной трели все же усмехнулся и вдруг вытащил руку из кармана:

– Могу предложить свои...

Я прикрыла на миг глаза и облизнула губы, словно его голос мог коснуться их, и теперь его можно было попробовать на вкус... Завораживающий, уверенный, и в то же время неуловимо чувственный. Таким только жертву гипнотизировать. Мужчина протянул мне прямоугольную пачку черного цвета.

– Берите, – мягко скомандовал он, заставив меня моргнуть. Не послушаться, надо же!

Я послушно протянула руку и, взяв пачку, шагнула в лифт. Райан зашел следом и нажал кнопку верхнего этажа.

– Спасибо, – последовала его примеру, нажимая нужную мне цифру. – Так это вы отобрали у меня самый козырный вид сегодня?

Райан уже, казалось, успел обо мне позабыть и глянул на меня непонимающе и немного раздраженно.

– Мне сказали, что самый верхний ярус занят, – снисходительно объяснила я.

– Любите забраться повыше? – он вдруг прожег меня странным взглядом.

– Даже не представляете, насколько, – провоцирующе улыбнулась я.

– Тогда мне очень жаль, – теперь он смотрел на меня с нескрываемым интересом, совершенно не заботясь о приличиях. Ничего себе, метаморфозы... – Но я завтра уезжаю, поэтому, если вы остаетесь – можете переехать...

– Я тоже уезжаю, – отрицательно мотнула головой.

– Тогда у вас просто нет выбора, – гипнотизировал он меня взглядом, – кроме как поселиться вместе со мной...

Я прыснула со смеху, а он, наконец, улыбнулся. Улыбка была из тех, которой хочется полюбоваться и дать деру – столько было в ней обещания неприятностей.

– ...Ну или хотя бы поужинать в моем номере.

Концентрация безумия и опасности вокруг меня стала такой, что их можно было есть ложкой: хуже уже все равно не

станет.

Я снова улыбнулась и на миг опустила глаза:

– Я бы с удовольствием, но был тяжелый день.

– Понимаю, – чуть мягче улыбнулся он, – ваш этаж...

Я удивленно оглянулась и обнаружила, что створки лифта уже бесшумно распахнулись.

– Спасибо за сигареты, – улыбнулась в ответ и вышла.

Надо было бежать. Уверена, что уже через пятнадцать минут мой новый знакомый будет знать, кто именно стрельнул у него пачку сигарет, если, конечно, его любопытство будет соизмеримо интересу. Хотя, когда мужчине отказывают, ему всегда становится интересно.

Я, наконец, нетвердой рукой выудила смарт и улыбнулась:

– Подожди минутку... – пропыхтела в трубку, вваливаясь в номер.

– Это хорошо, что ты так говоришь, – чеканил Эрик, – я как раз могу высказать все, что думаю о тебе последние три часа! Раффи! Ты же знаешь, если я так настойчиво звоню, то это важно!

– Да, знаю, – улыбалась я, пытаюсь стянуть кардиган и одновременно держать в руках смарт. Ставить звонок на громкую связь не хотелось: услышит и обидится.

– Где ты, Раф?

– В Клио.

Оглядевшись, я присвистнула. Номер превзошел все ожидания. Панорамные окна по всему периметру уже потемнели

и призывно подмигивали огнями ночного города, большая кровать манила, а приглушенный свет, встроенный в изгибы потолка и единственной глухой стены, настраивал на расслабленный вечер. Зону с кроватью от бара отделял большой аквариум с золотистой подсветкой, в воде скользили полупрозрачные неоновые рыбы.

Никуда я не побегу.

– Зачем ты в Клио? – потребовал Эрик.

– Не могу сказать – это сюрприз, – я упала на кровать, всколыхнув такие приятные и одновременно отдающие одиночеством запахи постельного белья.

– У меня для тебя тоже сюрприз – открой страничку своего конкурента...

– Эрик... – простонала я.

– Это срочно, Рафаэль...

Вздыхнула, но послушно сползла с кровати и направилась к рюкзаку за планшетом. Установив его на барный стол, подключила сенсорную клавиатуру.

– Открыла?

– Нет еще, – проворчала я.

– Включи меня...

Вскоре Эрик посмотрел на меня с экрана смартфона и выжидающе улыбнулся.

– Снова отрастил бороду? – усмехаясь, бросила на собеседника быстрый взгляд.

– Совсем чуть-чуть, – мужчина машинально провел паль-

цами по длинной щетине. – О, неплохо устроилась, смотрю...

Любила, когда он улыбался. И у меня уже было несколько десятков фотографий Эрика не только за работой. Но мы договорились, что я не буду демонстрировать эти фото фанатам и тем самым афишировать свой эксклюзивный доступ к известному художнику. Я быстро щелкнула по значку сайта человека, недавно бросившего мне вызов и... впала в ступор.

– Рафаэль?

– Ты... – прорычала я, переводя взгляд на героя снимка конкурента, – ничего не хочешь объяснить?

Эрик смотрел на меня не только с экрана смартфона, но и с заглавной странички сайта Нортон! Хорошо вышло, сильно, но кто бы сомневался! Черно-белый снимок Эрика был невозможно сочным, темный взгляд из-под бровей пронзал насквозь. У меня от обиды и зависти потемнело перед глазами.

– Рафаэль, я оказал тебе услугу, ведь ты придумала что-то гораздо круче, правда?

Смысл его слов дошел до меня не сразу.

– Ты не позволял мне показывать твои фото публике, а сам!!! – я рычала, переводя взгляд с оригинала на фото.

– Раффи, это пари очень важно, поэтому я так и поступил...

– Ты – предатель... – поджала губы и откинулась спиной на барный стул.

– Раффи, – покачал головой Эрик, – я уверен – ты поймешь, что я прав... что ты задумала?

– Эрик, это обидно, – покачала головой, надув губы. – Удар под дых!

– Раффи, не драматизируй, – обворожительно улыбнулся мужчина, – расскажешь?

– Нет, – непреклонно постановила я. – Жди официальной версии...

– Раффи...

Но я отбила звонок и открыла окно карты памяти фотоаппарата. Дыхание перехватило от взгляда, устремившегося на меня с первого кадра... На нем Райан успел только ослабить ворот рубашки и закурить. Нити полупрозрачного дыма отбросили невесомую паутину жесткой тени на его лицо, усиливая напряженность во взгляде. Солнечный блик бесновался в глазах, делая их пугающими и притягательными одновременно.

Пролистала кадры немного вперед. Нет, все же самый первый, как это часто бывает – идеальный...

Не переставая улыбаться в предвкушении выигрыша пари, я залезла в душ...

Эрик, конечно, прав. Да, его личность была такой же загадочной, как и моя, но я бы даже не подумала выиграть пари с его помощью. Мне нужно было что-то большее. Кто-то больший. И ведь я его заполучила!

Выйдя из душа, я, не вытираясь, направилась голышом к

кровати. Мне было жарко, несмотря на капельки воды, покрывшие кожу, и мокрые волосы, разметавшиеся по спине.

Фото уже почти загрузилось на мой сайт, осталось каких-то три процента... Завтра на дыбы встанут все СМИ, ведь тот-чье-фото-нельзя-показывать окажется под пристальным вниманием не только тех, кто следит за нашим противостоянием с Нортоном.

Райан Вайс ушел в тень четыре года назад не просто так. На него было совершено несколько покушений, стоило ему только занять пост военного министра Арциуса. После последнего он едва выжил, но все равно не отступил от дела своего отца – борьбы за мирное сотрудничество между планетами. Это была красивая политическая карьера: вышел из тени, помог президенту с политическим переворотом, восстановил мир во всем мире и снова ушел в тень. Еще был женат ровно год, но с женой его видели только на свадьбе, после которой он ее, якобы, спрятал от всех, чтобы не лезли в их личную жизнь. Благо, вселенная большая, спрятать можно кого угодно и где угодно. А потом только небольшая заметка о разводе, в последний раз всколыхнувшая новостные ленты с участием имени Вайса, и тишина.

Волосы уже почти высохли, когда я коснулась панели ввода и резко вздохнула. Через секунду фото появилось на главной страничке моего сайта, а я выключила экран планшета.

Вскоре у меня снова зажужжал смарт, но я не взяла труб-

ку, завалившись в постель.

Райан озадаченно остановился, едва ступив в номер.

И что это было за недоразумение? Какого черта его дернуло приглашать незнакомку к себе в номер? Да еще и... такую. Хотя, если вытряхнуть ее из этого белого вязанного мешочка, наверняка можно найти, чем полюбоваться.

Кисти рук отметил сразу: сильные длинные пальцы и короткие аккуратные ноготки, ни одного украшения. Личико тоже примечательное – немного детское, если бы не яркий макияж. Но и тот не отталкивал, а наоборот, приковывал внимание к глазам.

Он усмехнулся, не спеша приближаясь к окну. Ничего необычного не произошло бы для простого мужчины, но он себя таковым уже не считал. Он давно уже не смотрел на женщину дважды, а сейчас даже рассмотрел ее. И это было... интересно. Залетела, вся взъерошенная, джинсы, рюкзак, белый мешок поверх. Неужели таких пускают в эту гостиницу? Но, раз пустили, значит статус у этой пигалицы позволял. И уверенная загадочная улыбка...

«Может, «пробить» ее?», – посетила совсем уж странная мысль, но почему-то не смутила – просто удивила своим появлением. Райан решил, что обязательно узнает все о незнакомке, но позже... Если не потеряет интерес к ней. А втайне надеялся, что забудет о ней уже завтра.

Мужчина раздраженно ударил себя по карману пиджака и

усмехнулся шире: придется заказать новую пачку сигарет... Или пойти стрельнуть у соседки сигарету из своей же пачки? Одинокий смешок прозвучал в идеальной тишине номера пугающе.

Райан расстегнул пиджак и раздраженно кинул его на спинку стула. Встреча, ради которой он приехал в Клио, не дала ничего, не приблизила к цели ни на шаг...

Мысли снова вернулись к незнакомке в лифте: он забыл о неудаче на целых пятнадцать минут! Девчонка прошлестала в его голове приятным свежим ветерком и выдула из них всю тяжесть и раздражение! Обычно такой приятной внутренней пустоты и спокойствия удавалось добиться лишь после нескольких часов энергичного секса или изнуряющей тренировки, а лучше – и того и другого.

В последнее время было все тяжелее. Хотя доктор Грин и убеждал, что проблемы нет – импланты полностью прижились и ассимилировались с психикой и не оказывали на нее дополнительной нагрузки, но Райан чувствовал, что временами ему хочется сбежать подальше и разнести подчистую какой-нибудь небольшой заводик с железобетонным основанием. Или убить кого-нибудь с особой жестокостью. Экстренные инъекции теперь всегда были под рукой...

Мужчина активировал панель и открыл окно, впуская в комнату прохладу. Теперь свежестью дохнуло не только в мыслях, ее почувствовало тело. Сделал несколько медленных вдохов, успокаиваясь. Мысли потекли в привычное рус-

ло, но он наблюдал за этим вяло и словно со стороны, все еще пребывая в настораживающем спокойствии и равновесии. На фоне планов на завтрашний день крепла все более заманчивая идея: он обязательно узнает, кто эта растрепанная девчонка, что расположилась сейчас в номере этажом ниже...

Глава 2

Ночью я проснулась и села в кровати. Пришлось признать себе, что нервы у меня не настолько крепкие, как того хотелось бы. Заказав кофе и легкий завтрак в номер, я откинула одеяло. В тусклом освещении комнаты мое отражение в стекле казалось хрупким и прозрачным, словно несуществующим. Я шагнула к панорамному окну и взглянула на ночной город, но видела лишь свое лицо. Взгляд больших темно-серых глаз был испуганным. Наедине я могу себе позволить быть настоящей. Такой меня видели не многие. Двое, если быть точной. И я им безмерно благодарна, что они есть в моей жизни.

На границе моря и неба ультрафиолетовой полоской уже обозначился новый день. Я оделась в кожаную куртку и штаны и, усевшись за стол завтракать, опасливо глянула на экран смартфона. Пять пропущенных звонков и одно лаконичное сообщение от Эрика: «Раффи! Возьми трубку!!!». Сообщение от Нортонa заставило улыбнуться – умение конкурента признавать поражение было достойно восхищения: «Один вопрос – КАК?!».

Очень непросто! Две недели ушло на подготовку, и десятков бессонных ночей, чтобы выследить свою цель и получить снимки. Но оно того стоило.

Я удовлетворенно откинулась на спинку стула и сдела-

ла глоток кофе. Под фотографией Райана были уже тысячи комментариев. Реакция превзошла даже мои ожидания. Но нежиться в лучах славы было нельзя, хотя безумно хотелось! Я быстро собралась и выскользнула из номера.

Зачем бежала – сложно сказать. Райан все равно меня достанет. Но не хотелось проснуться от грохота срываемой с петель двери. Лучше удалиться на безопасное расстояние. Да и совсем уж ненормальной в глазах своей вчерашней Музы выглядеть не хотелось: одно дело – перевести дух с ним под одной крышей, а другое – сидеть и ждать возмездия до обеда. То, что утро – крайний срок, в который он уже будет в курсе моей выходки, я не сомневалась.

Когда квартал «Голден Скай» остался позади, я выдохнула и с наслаждением рванула на мотоцикле навстречу расцвету и Солар-Сити.

Что я имею на начало нового дня? Головокружительный взлет карьеры и пока что не ясную, но вполне реальную угрозу моей жизни в виде Райана Вайса. То, что мне грозило законодательно – не особо пугало. Максимум – посижу под домашним арестом и получу запрет на выезд с Арциуса. А вот что сделает Райан... Я представляла, как он всматривается в экран планшета, как темнеет его взгляд, когда он понимает, с кем столкнулся в лифте... Хотя, может, я слишком много думаю о своей персоне? Может, он ограничится коротким: «Подать с кровью»?

Но настроение эти мысли не портили. Я неслась вдоль по-

бережья к столице, предвкушая отдых после двух напряженных недель. И да, пусть меня посадят под домашний арест, хоть отдохну!

Эрик позвонил в семь утра, когда я только подъезжала к Солар-Сити.

– Только не Райан Вайс!!!

– И тебе доброе утро.

– Раффи, ты перешла границу!

– У меня нет границ и никогда не было, ты же знаешь.

– Пора расставлять! Райан Вайс – последний человек на Арциусе, которого стоило трогать! Черт, я начинаю сожалеть о своем решении! Нортон все равно не придумал бы ничего лучше...

– Еще вчера ты в меня, кажется, верил.

– Ты превзошла все мои ожидания...

– Спасибо, – улыбнулась я.

– Раффи... – бессильно простонал Эрик. – Зачем... зачем ты так?

– Как? – я нахмурилась, почти не замечая, что увеличиваю скорость.

– Где ты?

– Еду домой, – прорычала я.

– Приедешь ко мне? Я соскучился...

Жажда скорости утихла также внезапно, как и появилась, двигатель перестал завывать и вернулся к привычному репертуару.

– Угу... Ставь чай.

Вспомнить о незнакомке пришлось еще до рассвета. Но совсем не так, как Райан мог бы себе представить или предугадать. А он был уверен, что контролирует в своей жизни все.

За прошедшие четыре года не осталось почти ничего, что могло бы его удивить в сфере получения информации. Он был в курсе даже тех технических достижений, что еще не успели попасть на утверждение совету директоров компаний по их производству. Системы слежения, видеосъемки, сбора данных – все в первую очередь попадало в службу безопасности империи для ознакомления и тестирования, и только потом шло в дальнейшую разработку и доработку.

Но утром его разбудил звонок.

– Райан, у нас проблема, – его заместитель давно уже с ним не здоровался, продолжая один бесконечный рабочий день, который мог закончиться, разве что, под новый год. Подобную фразу Райан слышал в последнее время довольно часто. Он бросил взгляд в окно – за ним не стало светлее, чем когда он ложился. – Посмотри пока на это... – В смарте пи-кликнуло, получив файл. – Тут комментарии излишни. И на-бери меня.

Ему показалось, что он все еще спит. Осознание при-ходило медленно, еле продираясь через неверие свои глазам.

– Твою мать... – сквозь стиснутые зубы процедил Райан и рывком поднялся с кровати.

Эрик жил на самом верхнем ярусе в небольшой квартире-студии. Любовь к высоте у нас была общей. Здесь, под самым небом, не было суеты столицы, машин, рекламы и резких звуков. А главное – не было назойливого внимания. Одновременно и с людьми, и без них.

Эрик молча впустил меня, пронзив на миг пристальным взглядом, и удалился на кухню готовить завтрак. Я прошла светлым коридором, одна стена которого была прозрачной и открывала вид на город с головокружительной высоты, и вышла на террасу. Небольшая и уютная, эта часть его квартиры была моей любимой. Я тяжело опустилась на угловой диванчик и упала в кучу подушек. Жмурясь на встающее солнце, ждала трепку – друг никогда не был предсказуем, но так сильно он злился впервые...

Мы с Эриком были знакомы уже больше двух лет, и за это время неплохо изучили друг друга. Он – моя тихая гавань, почти семья. Понимающий и проницательный друг, который беспокоится обо мне и искренне переживает. Для остальных людей Эрик – уникальная личность, талантливый художник и... киборг... последний из двух существующих официально, и единственный, живущий на Арциусе. Но для меня он был большим человеком, чем все люди вместе взятые.

История киборгов – вечное позорное клеймо на истории нашей империи. Когда-то их было больше, но военные Арциуса решили прикрыть киборгами свои жестокие решения

и показательно уничтожили почти всех. Только двоим удалось выжить стечением невероятных обстоятельств. Сейчас честь киборгов реабилитирована полностью, часть военной прослойки разогнана и посажена пожизненно, но от этого не легче. Эрик никогда не будет доверять людям. Он всегда считал себя лишь разменной монетой в чужих руках, и этого уже не изменить. Но, к счастью, все было далеко не безнадежно.

Четыре года назад он согласился выставить свои работы в одной из галерей, и с тех пор его картины растут в цене, хотя он считает, что своей популярностью обязан исключительно происхождению. Но это далеко не так. Впервые его работами заинтересовались, еще не зная, что он киборг. Сейчас его стиль изменился, потерял ту открытость и непосредственность, которая была свойственной его ранним творениям, но это ничуть не умаляло достоинств нынешних. Эрик, как и я, избегал интервью и любой другой медийной активности, поэтому Нортон был уверен, что сделал верную ставку. И мог бы выиграть...

Если бы не играл со мной.

– Держи, – Эрик протянул мне чашку из прозрачного стекла. Мою любимую. – Устала?

– Говори уже, что думаешь, – я подняла напиток на свет. Точь-в-точь цвет глаз вдохновившего меня мужчины.

Друг невозмутимо уселся рядом и устремил взгляд на просыпавшийся город.

– Я испугался за тебя, – сказал тихо, – и до сих пор бо-

юсь, потому что не знаю, чем это может закончиться... Не понимаю, зачем ты так рискуешь, Рафаэль? И я сейчас говорю не только про Райана Вайса.

– Чувствую себя живой, – пожала плечами и глотнула обжигающий чай. Всегда любила очень горячее.

– Ты живее всех их вместе взятых, – скрипнул зубами Эрик, кивая на город.

– Эрик, когда жизнь дается по ошибке...

– Никакая жизнь не может быть ошибкой, – нахмурился друг.

– Ты сам-то давно так думаешь? – вздернула бровь.

Он ответил не сразу.

– С тех пор, как встретил тебя.

Мы надолго замолчали, глядя друг на друга.

Я нашла Эрика сама, пригласила его на встречу... и он не отказал. Потом признался, что ему нравились мои работы и стало любопытно со мной познакомиться. Но истинную причину своего интереса к нему я открыла не сразу...

– Просто Вайс выпотрошит о тебе всю информацию, которая где-либо есть, Раффи, – хмурился Эрик.

– Зачем это ему? – меня все больше клонило в сон. Рядом с Эриком было спокойно.

– Ты дала ему понять, что его можно достать, а он этого не любит. Особенно после некоторых событий в прошлом. Боюсь, он это так не оставит...

– Откуда ты знаешь о его прошлом? – нехотя разлепила

тяжелые веки и пытливо посмотрела на друга.

– Сталкивался с ним раньше, но это не важно... – раздраженно нахмурился Эрик. Я сразу расхотела спать.

– Райан сильно пострадал именно в информационной войне... Он не допустит демонстрацию своей уязвимости сейчас. А ты дала понять всем, что до него можно добраться, – сдвинул он брови, а я отточенным движением вскинула камеру, – Рафаэль, не сейчас!

Он нахмурился еще больше, но убежать от кадра не посмел.

– Ну что я могу поделать, если он действительно уязвим? – прошептала я, щурясь в видоискатель и регулируя настройки камеры. Хорошие получатся кадры... гораздо лучше, чем у Нортон. Эрик уже привык, что я почти не расстаюсь с камерой. Его терпению можно было только позавидовать.

– Как тебе это удалось?

– Намного сложнее, чем обычно, – снова откинулась на подушки, чувствуя, что уже не встану. – Сканнер карт, база данных кодов доступа Говарда... Узнала про поездку...

– Еще и начальство тебе всыпет, – неодобрительно покачал головой Эрик и последовал моему примеру, расслабленно откидываясь на подушки.

– Наверное... – совсем уже засыпала я. – Мне нужен отдых... ты прав, я устала.

– Отдыхай...

– Поверить не могу, – изумленно выдохнул мужчина, опасливо делая шаг к краю крыши. Райан отметил, что лицо заместителя осталось бесстрастным, чем не мог похвастать он сам. – Она спускалась вот с этого места...

Докопались до сути происшествия в его отделе за каких-то полчаса, что никак не способствовало урегулированию ситуации: фото еще ночью обошло все сетевые ресурсы и подняло общественность на уши.

Крыша здания – института океанологии Клио – представляла собой редкий архитектурный шедевр. Плоской была только небольшая площадка на крыше, где и стояли сейчас мужчины. Остальные же поверхности изгибались причудливыми линиями и фигурами, имитируя то ли волны, то ли спины морских животных. И «маленькая дрянь» как-то умудрилась тут не сверзнуться...

Очертания Клио еле угадывались далеко внизу, подернутые легким туманом. Воздуха здесь было значительно меньше, дышалось тяжело.

Райан скрипнул зубами, раз за разом вспоминая встречу с нахалкой в лифте... Глаза застилала красная пелена ярости: как какой-то девчонке удалось добраться до самого главы службы безопасности империи? В голове не укладывались ее наглость и хладнокровие – она еще с самодовольной улыбкой поселилась с ним в одной гостинице!

– Сама бы она вряд ли смогла, – мрачно произнес вслух заместитель, отвечая на невысказанный, но самый главный

вопрос. – Думаю, это очередной шаг в вашем противостоянии...

– Возможно, – мрачно кивнул Райан.

– Но тогда странно, зачем подставляют ее, ведь ясно, что возьмем девчонку и «расколем»?

– Нечего там «колоть». Она не может быть связана прямо. Возможно, ее просто использовали, – Райан оценивающе глянул на здание гостиницы, прикидывая расстояние. – Надоумили, подкинули информацию... Девчонка – известный фотограф. Ей нужно было фото кого-то малодоступного для доказательства своей крутости... Но это просто предположение, а, так как оно самое логичное, все может быть совсем не так... Выпускать ее из поля зрения точно нельзя...

– Из камеры-одиночки, ты хотел сказать? – вопросительно глянул на него собеседник.

– Нет оснований, – качнул головой Райан, прекрасно понимая, что и помощник это знает. Но службе розыска не всегда нужны были основания. – Поднимется много шума, если закроем ее...

Хотя, он бы с удовольствием закрыл. Прямо сейчас лично бы схватил за задницу и закрыл. Губы сами растянулись в ухмылке... Если девчонка прыгает с таких высот, задница должна быть очень симпатичная... Но это было бы слишком просто и грубо. Что ни говори, работу она сделала ювелирно. И это восхищало. Теперь и ее первая растерянность при встрече с ним, самодовольная мордочка и смелая улыбка в

лифте, а также «тяжелый день» – все объяснялось.

– Маленькая дрянь... – процедил еле слышно Райан.

– Райан, – нахмурился заместитель, глядя на экран своего смартфона, – ребята только что еще прислали... Наша камикадзе работает в отделе Говарда Кроу.

Мужчины переглянулись: пигалица удивила снова...

Лёгкое дуновение ветерка принесло еле уловимый запах масляной краски, и я улыбнулась, вдыхая его глубже.

– Эрик, что ты делаешь? – прошептала, не открывая глаз.

– Пользуюсь твоей беспомощностью, Рафаэль... – усмехнулся друг где-то совсем рядом, и я открыла глаза.

– Выспалась?

Он глянул на меня насмешливо из-за мольберта с полотном и кивнул на накрытый стол.

– Можно посмотреть? – зашевелилась я, потягиваясь.

Солнце уже садилось, и балкон Эрика тонул в персиковых лучах заката. Я проспала весь день.

– Пока нет, – загадочно усмехнулся он, – ты же знаешь... Садись ужинать. И оставайся сегодня у меня.

– Думаешь, на меня начнут охоту сразу? – усмехнулась я, вставая.

– Пусть только попробуют, – зловеще оскалился он. – Компьютер в твоём распоряжении, можешь работать.

– Сейчас, погоди, мы вернёмся к этому вопросу, – пообещала я и нетвёрдой походкой направилась с балкона в сто-

рону уборной, подхватив свою куртку с края кровати.

В моё отсутствие смарт справлялся с натиском звонков так, как умел: принимал их молча. Но я себе такой роскоши позволить не могла. По крайней мере, одному перезвонить было необходимо точно. А вот второй звонил всего раз два часа назад, и номер был моему смарту незнаком. Обычно я не отвечаю на незнакомые звонки. Более того, они заблокированы, и мой смарт их даже не получает. А этот как-то провалился через блокировку, и мне это не нравилось.

Кинув на себя взгляд в зеркало, я набрала неизвестный номер.

– Привет...

Не сдержала напряжённого вздоха, вцепившись в трубку.

– Привет, а кто это?

Фальшиво вышло, и Райан тоже не поверил, коротко усмехнувшись.

– Вы отказались вчера поужинать со мной... – я «видела», как он улыбается той самой улыбкой, от которой в сознании включается красная лампочка.

– Сосед с верхнего этажа, – усмехнулась я, – привет...

– Никогда бы не подумал, что вы любите НАСТОЛЬКО высоко забираться, – спокойно продолжал он с легким оттенком восхищения, – хотя, вы же предупреждали...

– Я не боюсь высоты, – выдохнула заворожённо.

– Кажется, не только высоты... – многозначительно заметил он. – Поэтому вряд ли испугаетесь со мной поужинать

сегодня...

Я застыла, лихорадочно соображая. Райан мне не угрожал, не орал в трубку, как это иногда делали особо вспылчивые звёздные «жертвы» в начале моей карьеры, а всего лишь приглашал на ужин?

– Серую робу выдадите или прихватить свою?

– Ничем подобным ужин со мной вам не грозит, Рафаэль... – снова отчётливо улыбнулся он.

Моё имя в его исполнении прозвучало каким-то заклинанием тишины, и мы оба замолчали: я – в раздумьях, он – в ожидании.

– ...Рафаэль? – наконец, чуть тише напомнил он о себе. – Вы здесь?

– Да, я встречу с вами, Райан...

– Хорошо, – с явным удовольствием произнес он, – через два часа я пришлю за вами флайер. Передавайте привет Эрику.

Я сжала губы, и снова глянула на себя в зеркало:

– Черт...

Домашним арестом я, похоже, не обойдусь.

Глава 3

Надевать, кроме джинсов и свежей майки с кардиганом, было нечего. Я сделала свой излюбленный макияж – тёмные, почти черные тени на всем веке были частью моего имиджа. Такой я представала на каждой фотографии, предназначенной для поклонников. Яркий макияж был маской, за которой я чувствовала себя спокойнее...

Флайер прибыл за мной без опозданий, и вскоре мы уже скользили по воздушным трассам над вечерним городом в сторону бизнес-центра. Солар-Сити завораживал в любое время. Я достала из рюкзака камеру и беззастенчиво открыла окно. Мигающие транспортные потоки превращались с высоты на длинной выдержке в яркие неоновые нити. Флайер летел не спеша, водитель не выказывал недовольства, и я погрузилась в родную стихию с головой. Ну а толку было нервничать? Конечно, для ночной съёмки моё оборудование предназначено не было, и эти снимки никогда не станут в ряды шедевров, но излюбленное занятие помогло собраться с мыслями.

Эрик рвал и метал, когда я сообщила ему программу своего вечера. Настаивал поехать со мной, но, когда я попросила леденец на палочке и непременно держать меня за ручку всю встречу, он хмуро отступил. Да, доверия я не заслуживала, но не доверять мне было нельзя. Хуже всего, что друг,

похоже, перешёл в «боевой режим», естественный для киборгов в случае угрозы и защиты кого-либо, и тут уж совсем нечем было гордиться. Связи Эрика с миром людей были и так крайне хрупкими, не хватало, чтобы из-за меня он их разорвал снова. «Позвони сразу, как выйдешь!», – получила я сообщение, когда мы уже начали снижаться. Хороший знак. Значит, успокоился и решил ждать.

Флайер спустился на большую посадочную площадку одной из высоток в центре города, как раз в тот миг, когда на горизонте погас последний луч солнца. Райан встречал меня лично.

– Как долетели? – одарил пристальным взглядом, подавая руку.

Все же в костюме он смотрелся также эффектно, как и без него.

– Жалею, что не летаю так каждый вечер, – искренне рэзюмировала я.

– Если будете продолжать в том же духе, ваше желание сбудется, – усмехнулся он.

– Только в следующий раз желательно в режимное время – за пару часов до заката солнца, – невозмутимо уточнила я, потрясая камерой в свободной руке. – Может удастся снять что-то стоящее.

– Есть что-то, что невозможно для вас и вашей камеры? – мне показалось, или в его голосе послышалось восхищение?

– Я не занимаюсь ночными съёмками...

«... в обычной жизни».

Его губы дрогнули в хищной ухмылке довольного охотой зверя. Было неприятно признавать, но он, кажется, знал обо мне уже очень многое. И сейчас я могла только защищаться, ведь ловушки расставлены, и Райан уверен, что я иду по его флажкам. Эрик был прав.

Дверь отрезала меня от привычной стихии высоты и свободы, мы оказались в небольшом, но явно дорогом ресторанчике с весьма интригующим интерьером. Никогда бы не подумала, что Райан Вайс может появиться в таком заведении. Все внутри отделано настоящим деревом, как в каком-нибудь лесном домике, куда модно уезжать на выходные, чтобы насладиться тишиной и природой. Такой отдых, как и ужин в подобном ресторане, стоил весьма недёшево.

– Мы здесь одни? – огляделась я.

Он молча едва коснулся моего плеча и жестом пригласил в небольшую комнату с камином и единственным накрытым столиком. В очаге горел самый настоящий огонь, наполняя комнату лёгким запахом дыма.

– Я думал, вам так привычнее... Разве нет? – он отодвинул массивный деревянный стул, не спуская с меня тяжёлый взгляд.

– Нет, я не каждый день ужинаю с жертвами своего вдохновения, я же не самоубийца, – возразила серьёзно, оставив камеру на камине в знак своеобразного нейтралитета. Как пистолет.

– То есть то, что вы проделали для получения моего фото, вы самоубийством не считаете? – он сел напротив, откинувшись на спинку стула и продолжая беззастенчиво меня изучать. Его взгляд был серьёзен, без малейшей тени улыбки.

– Только если вы сейчас не собираетесь меня пристрелить.

– Напротив, вы нужны мне в целости и сохранности, – он улыбнулся только уголками губ. – Вино пьёте?

– С вами – нет.

– Почему? – поднял бровь, но удивления в голосе я не услышала.

– Оно расслабляет, а с вами я расслабляться не собираюсь, – посмотрела на него в упор.

– Боитесь меня, Рафаэль? – мне показалось, он нашёл для себя что-то особенное в сочетании моего имени и взгляда на меня, и теперь пробовал эту находку на вкус. В его глазах плескалось отражённое от камина пламя.

– А стоит? – всю смелость как ветром сдуло.

– Смотря, что вы решите, – он все же взял в руки бутылку вина. – У меня к вам два предложения... Но сначала предлагаю поужинать.

Я рассмеялась, не сдержавшись.

– Хорошо, давайте вина. Я вас боюсь.

Он коротко улыбнулся, на мгновение прищурившись, и наполнил мой бокал кроваво-красным напитком. Я смотрела, как медленно лилась тонкая струйка терпкого напитка, словно отведенное мне время... капнула последняя капля,

растворившись в матовой глубине.

– Вам стоило подумать об этом раньше, – он поставил передо мной бокал, как вескую последнюю точку. – Так важно было выиграть это ваше интеллектуальное пари?

Он произнес слова, разделяя их едва заметной растянувшейся паузой. Только мои натянутые нервы помогли уловить скрытую в них угрозу. Райану не нужен был ответ.

Я протянула к бокалу руку, случайно коснувшись его тут же выскользнувших пальцев.

– Почему не выиграть?

– Не стоило этого делать... Рафаэль...

Он не спускал с меня пристального взгляда. Это не мешало сделать долгий глоток, зажмурившись от удовольствия на пару мгновений... Я все больше терялась в его правилах игры, а своих установить не удавалось.

– Я четыре года играю в человека-невидимку не просто так. Вы же разоблачили меня по полной...

– Ещё нет. Я пока что обнародовала лишь самое приличное фото...

Райан улыбнулся откровеннее. И опаснее.

– Вам не понравилось фото? – вдруг посмотрела на него пытливо, сложив руки на столе.

Он секунду помедлил:

– Понравилось, – прозвучало так, будто речь шла не о фотографии.

– Так, может, пришло время выйти из тени? – мне пока-

залось, что я переняла инициативу наступления, но не тут-то было.

– Только вместе с вами, – по его, как показалось, заготовленному ответу я поняла, что угодила в ловушку. – Выйдем из тени вместе, – он, наконец, взял свой бокал. – Завтра. На приёме по случаю вручения ежегодной премии выдающимся людям империи.

Я выпрямилась, озадаченно заморгав и нахмурившись.

– Но... я не посещаю подобные мероприятия... – начала возмущённо, но осеклась, глядя в глаза мужчине.

Его губы были плотно сжаты. Глаза горели отнюдь не отражённым пламенем камина.

– Я тоже не являюсь средством достижения ваших целей... Но вы меня не спросили.

– Представляю, что бы вы сказали, – протянула я, опустив взгляд на вино, и поджала губы.

– А я даже не представляю...

– Никуда я с вами не пойду, – перебила я, вскинув голову и вцепившись в Райана взглядом.

– У меня было два предложения, – продолжал Райан, глядя на меня с лёгкой иронией. Я не просто угодила всеми лапами в западню – мне прищемили и хвост. – Вы работаете в отделе Говарда Кроу, – я на секунду прикрыла глаза, чтобы перевести дух, и постаралась скрыть невольный тяжёлый вдох, – а мне остро не хватает такого специалиста, как вы, – он неожиданно подался вперёд, от чего блики огня в его гла-

зах залились темнотой сдерживаемой ярости. – Считайте, я предлагаю вам повышение.

Я усилием воли заставила себя сделать ещё один длинный глоток вина и успокоиться. В своей ещё более тайной жизни, чем жизнь загадочного фотографа, я работала в отделе криминальных расследований и розыска. То есть, если «кропнуть»(1) чуть шире, то Райан был моим самым большим начальником.

– Ваши предложения прямо одно лучше другого, даже не знаю, что хуже...

– Идеально, если бы вы согласились на оба, – он ждал, ничуть не обращая внимание на мои сомнения.

– Что-то мне кажется, что моего согласия тут никто не спрашивает.

– Рафаэль...

Я подняла на него глаза и утонула в обжигающем холоде, с которым он смотрел на меня.

– ... теперь важно дать понять, что вы не фотографировали меня с крыши соседнего здания, предварительно заполучив информацию о месте моего нахождения. И это не предмет спора, это – приказ вышестоящего начальства.

– А то что?

Если вас загнали в клетку, надо разведать её размеры и наличие лазеек. Я снова взяла в руки бокал, лениво поболтав тёмную жидкость. Делая ещё один долгий глоток, я смотрела прямо в глаза Райана.

– Я вас уволю, – со спокойным удовольствием ответил он. – Оставлю без доступа к информации. А попадётся... – прозвучало утверждением, – где-нибудь с камерой без разрешения на высотную съёмку... или просто... на высоте... – посажу.

Я была не просто в капкане, скорее в мешке с затягивающейся горловиной. Высота для меня была всем...

– Вы великолепно нейтрализуете расслабляющий эффект вина, можно мне еще? – растянула губы в улыбке. А когда он наполнил мой бокал вновь, сделала большой глоток и, с наслаждением облизав губы, перевела на него взгляд. – Вы кое-что не учли... Во-первых, я могу вас послать подальше с обоими вашими предложениями. Хотите меня посадить за съёмку? Попробуйте сначала поймать... – то, как снова потемнел его взгляд, было достойно внимания моей камеры, но та, лежала на камине, к счастью для неё, потому что терпением Эрика Райан вряд ли обладал. – Во-вторых, Кроу наверняка придёт в полный восторг, когда узнает, кого вы уволили... У него ведь просто очередь стоит из желающих сигануть с высоты, на которую даже флайеры не поднимаются, чтобы заполучить доказательства по какому-нибудь делу федеральной важности! —Райан хищно прищурился и неуловимо подобрался так, что мне показалось, он на меня кинется. Но тормозов у меня никогда не было. – В-третьих, Райан, есть такое слово «Пожалуйста» ... Попробуйте начать с него, и, может, это даст нам шанс на сотрудничество.

В его взгляде вспыхнул совершенно самостоятельный огонь такой ярости, что пламя камина могло быть на сегодня свободно. Атмосфера уюта нам больше не понадобится.

– Во-первых, пожалуйста, – выделил он, – не создавай нам обоим лишних проблем, ни тебе, ни мне они не нужны, ведь нам еще вместе работать. Во-вторых, тебе тоже стоит подумать о старике Кроу, ведь он готов ради тебя на все. Ты бы видела, как искренне он тебя сегодня защищал в моем кабинете. Один вечер со мной, чтобы исправить сложившуюся ситуацию, не стоит ваших отношений и тех надежд, что он на тебя возлагает. И в-третьих... – Райан помедлил и понизил голос, подавшись ко мне всем телом, – ...я поймаю тебя, Рафаэль, и тогда уже не будет других моих предложений...

Что он имел в виду, с одной стороны, понятно: посадит и уволит, или уволит и посадит. Но его взгляд и бархатный охрипший голос в этот момент рисовали совершенно другую перспективу, от которой закружилась голова. Я залпом допила вино и решительно встала из-за стола.

– Куда ты? – глухо прорычал Райан, вставая следом.

– Приятного ужина в одиночестве! Вам ведь так привычнее? – бросила на него взгляд и развернулась в сторону большого зала, из которого, по моим расчетам, должен был быть альтернативный выход. Но до двери дойти не успела, оказавшись в жестких мужских руках.

– Стоять, – выдохнул он мне в лицо, притягивая к себе, – я не позволял убегать...

– А как тогда будешь ловить? – азартно прищурилась я, вскинув голову.

Наши взгляды встретились снова. Вдалеке от камина его глаза совершенно потемнели, пугая и притягивая одновременно. Райан вдруг наклонился ближе и, переместив одну ладонь на шею, огладил большим пальцем мой подбородок. Меня окутал такой подавляющий и, одновременно, надежный мужской запах, что губы сами приоткрылись, а язык непроизвольно скользнул по ним, привлекая внимание мужчины.

– Я жду ответа до полуночи, Рафаэль, – прорычал он мне в губы и шумно сглотнул, не спуская с них взгляда. – Если хочешь уйти – флайер тебя отвезет, куда скажешь. Это – приказ.

Каждое слово било наотмашь равнодушием, но во взгляде искрились совершенно противоположные эмоции. Он явным усилием воли разжал руки, резко выпрямляясь, и повел меня обратно к выходу на крышу.

И только когда флайер резво взмыл в темное небо, непривычная пустота обожгла руки. Я вскинулась на сиденьи, но было поздно: камера осталась лежать на камине.

Водитель флайера отвез меня обратно на посадочную площадку дома Эрика. Прохладный ветерок взбодрил и немного проветрил голову. Я вытащила пачку сигарет Райана из рюкзака и покрутила ее в руках. Если я завтра появлюсь с ним

на вечере, акции моей победы над Нортонном резко обвалятся. Что сложного в том, чтобы сфотографировать мужчину, с которым свободно появляешься на публике?

Достав смарт, я набрала Говарда.

– Ну что, прижал он тебя? – раздраженно проскрипел он вместо приветствия.

Я усмехнулась, представляя вечно взъерошенного крепкого мужчину с седыми волосами и множеством линий на лице, количеством которых он мог бы соревноваться с дорожной развязкой в центре Солар-Сити. Наверняка уже выскочил на площадку, выуживая сигарету покалеченной рукой...

– Вы очень будете по мне скучать? – усмехнулась я.

– Даже и не думай! – рявкнул начальник. – Слышишь, Раффи?! Делай, что скажет!!! Что бы ни попросил!!!

– Сейчас, только разбегусь...

– Не дури, я знаю, что он хочет.

Я вздохнула и оперлась руками о перила.

– Значит, отдаете меня на растерзание...

– А чем ты думала, когда затеяла это? – я слышала, что мой собеседник затянулся сигаретой и медленно выдохнул.

– Так ему и надо. Может, встряхнется... – фыркнула я.

– Вместе с ним тряхнет всех нас, а в первую очередь – тебя!

Я поднесла сигарету к лицу и вдохнула запах. Он был отдаленно, но связан с Райаном, являясь лишь его временным

спутником. Сам же он, похоже, стал просто наркотиком для меня. Я не могла выбросить мужчину из головы.

– Раффи?

– Угу...

– Не дури, прошу тебя. Соглашайся на все.

– Угу.

– Ты дала ему ответ?

Я вскинула голову и увидела рядом Эрика, терпеливо ждущего, когда закончу разговор. Что ни говори, а киборг – он и на Шевве(2) киборг. Понятия не имела, сколько он уже стоит рядом, рассматривая мой профиль.

– Дам... – вернулась к разговору с Кроу, не спуская взгляд с друга. – Спокойной ночи, Говард...

От взгляда Эрика захотелось прыгнуть с крыши, хотя я и понимала, что он предназначался не мне.

– Предупреждаю, я пьяная, – серьезно заявила шепотом.

– Собираешься бороться со всем сама? – не оценил он моей шутки.

– Посмотрим, – зябко передернула плечами.

– Раффи, – прищурился на меня Эрик, – не связывайся с ним.

– Забыла у него камеру... – пыталась отвести взгляд.

Я очень даже собиралась «связаться».

– Что ему нужно? – злился он.

– Чтобы вышла с ним завтра в люди... – брови Эрика сдвинулись к переносице, киборг подался вперед, глядя ку-

да-то сквозь меня. – И еще – он теперь мой босс.

Друг отвернулся к перилам, но я видела, как ходили его желваки.

– Ужин еще в силе? – взяла его за руку и потянула к выходу с посадочной площадки. – Умираю от голода.

– Я думал, ты летала на ужин, – скептически вздернул бровь, но утянуть себя в квартиру все же позволил.

– Нет, – тряхнула волосами, – я напилась, устроила Райану разнос и смылась, ты же меня знаешь...

– Тогда надо действительно ужинать быстрее, – фыркнул он, закатывая глаза, – пока за тобой не прислали еще кого-нибудь.

Я рассмеялась и упала в подушки на его балконе. Заснуть сегодня уже вряд ли получится, значит буду работать до утра...

«Ответ, Рафаэль!», – вдруг напомнил смарт, а я так и услышала рычащие угрожающие ноты у себя над ухом.

«Вы сказку про Золушку знаете?», – набрала ответ.

«Я знаю, что неприлично отвечать вопросом на вопрос».

«Вы затеяли выход в свет далеко не с самой приличной кандидатурой. Я оставила свою камеру на камине, поэтому я в вашей власти».

Последовала пауза, в которую Эрик подал мне мое любимое и безумно вкусно пахнущее блюдо: тушеное мясо с овощами и сладкими яблоками. Я удивленно вскинула брови:

– Обалдеть! Наложить побольше!!! Я сутки не ела!!! – об-

лизнулась плотоядно. – Я к тебе перееду!

– Я этого и добиваюсь, – удостоилась я долгого проникновенного взгляда, но в руках снова ожил смарт.

«Заинтригован. Камера у меня», – ага, видимо, не увидел сразу и оставил в ресторане.

«Ее надо поцеловать на ночь, Райан! Иначе ни один шедевр больше мне не светит».

Снова повисла пауза.

«И куда целовать?»

«Куда больше нравится, – усмехнулась я, представляя, как вытягивается его лицо. – Главное потом легонечко подуть».

На этот раз он ответил быстрее.

«Я обязательно поцелую, куда мне больше нравится, сумасшедшая... И укушу».

Я остекленевшим взглядом уставилась на последнее сообщение и тяжело сглотнула. Картинка его угрозы нарисовалась так четко, словно фотография на проекции предпросмотра моей камеры...

«Будете должны мне новую камеру», – слегка подрагивающими пальцами набрала я, растянув губы в улыбке, но тут же встретилась с напряженным взглядом Эрика.

– Ммм?

– Раффи, не играй с ним...

– Не буду.

– Слушать или играть? – мрачнел он.

Я вздохнула:

– Что-нибудь точно. Давай есть?

– Ты просто выглядишь так, будто поймала новый кадр, – цедил Эрик. – Но это тот случай, когда действительно лучше сделать его с крыши соседнего здания и не подходить ближе!

– Я тебя слышала, увидела и приняла к сведению. Успокойся, пожалуйста, – закатила я глаза. – Схожу завтра с ним на прием, похороню свою репутацию и буду сидеть впредь дома за разработкой дешевых рекламных макетов!

На что Эрик мрачно усмехнулся:

– Боюсь, все выйдет наоборот, Раффи. Завтра можешь точно поменять номер телефона в очередной раз, и я его уже приготовил. Приятного аппетита!

– Спасибо, – проворчала я и, наконец, вгрызлась в аппетитный кусочек мяса.

«Кстати, камеру тебе еще предстоит заслужить обратно. Спокойной ночи. И до завтра».

– Вот, гад! – поперхнулась я, удостоившись неодобрительного взгляда Эрика, возмущенно засопела и поспешила запить вставший поперек горла кусочек.

Райан откинулся на спинку кресла и поднес игрушку Рафаэль к глазам. Большой палец удобно лег на корпус камеры снизу, и мужчина машинально огладил гладкую поверхность. Приятные ощущения сразу же воскресили в памяти личико девчонки, вздернутый гордо нос и его большой палец на ее подбородке...

Мужчина шумно вздохнул. Может, к чертям эти игрушки? Надеть на нее наручники и отшлепать в одной из потайных комнат службы розыска ее наверняка аппетитную задницу, чтобы неповадно было больше дерзить?

От противоречивых чувств разболелась голова. Как давно он вообще испытывал такие сильные эмоции? За какие-то сутки девчонка поставила его жизнь с ног на голову, а он едва успевал сдерживать атаки гнева, ярости, удивления и животного желания!

Невозможно было понять: подосланная она пташка или... жертва обстоятельств? Или настройка происшедшего была настолько тонкая, что Рафаэль и не подозревала о том, куда влезла и чем это грозит? Или все же случайность?

И опять пришла в этом чертовом белом мешке! Но это не помешало мысленно дорисовать картинку. Хотелось перекинуть маленькую дрянь голышом через колено и хорошо пройтись ладонью по упругим ягодицам, пока те не станут похожи на персик... А потом вогнать член на всю длину, чтобы выбить из ее взгляда этот дерзкий вызов, с которым она смотрела на него весь вечер! Думает, что ее наглый сочный рот создан, чтобы посылать его подальше с той милостью, до которой он снизошел? Как же она ошибается...

Райан шумно выдохнул, и, аккуратно положив камеру на стол, протер руками лицо. Задуманное требовало терпения и выдержки. Он приучит девчонку выполнять команды, либо «расколет» ее роль в этом безумии...

Только терпения могло не хватить. Рука потянулась к смарту, палец уже лег на панель вызова... и соскользнул. Прошло два дня, как у него был изнуряющий секс, но секса не хотелось... Вернее, хотелось, и даже очень, но не с очередной безликой женщиной по вызову. Он хотел КОНКРЕТ-НУЮ женщину. Чего не случалось уже, казалось, вечность...

– Твою мать, – прорычал он досадливо и рывком поднялся.

Оставался только спортзал.

Уже лежа в постели поздно ночью я смотрела на фотографии, найденные в сети. Райан на приеме президента четыре года назад со своей тогда еще невестой – Леаной Грин... Я всегда считала ее очень красивой. Огненно-красные волосы редко кому так идут, открытое платье не скрывало яркую татуировку от плеча до запястья левой руки, притягивающую взгляд. На нее хотелось смотреть бесконечно, если бы не Райан. Он обесцвечивал ее полностью. Ни на одной фотографии она не смотрела на него, выглядела напряженной и испуганной. Даже фото, где они целуются, заставило поискать поддержки у стаканчика с мороженым и подсластить сводящую скулы фальшь. На снимке Райан удерживал ее за шею, заметно сдавливая нежную кожу, хотя его глаза и были прикрыты от удовольствия. Но удовольствие это было одностороннее. Леа каждым мускулом рвалась на другой конец вселенной, упираясь руками в его грудь и делая шаг назад

одной ногой.

– Мда... и что это было, Райан? – прошептала я, облизнувшись. – Говоришь, развелся через год?

Подробности было узнать проще простого, даже базы данных не понадобятся. Я все же решила сегодня остаться у Эрика, и он был одним из самых доступных источников правды. Но, задумавшись, я поняла, что мне не интересно. Райан никогда больше не выходил в свет после того вечера, и с тех пор мне предстояло стать его первой его спутницей. Покосившись на свою татуировку, удивительным образом совпадающую и местом, и размером с татуировкой его бывшей жены, я тяжело вздохнула: мне понадобится пиджак.

Глава 4

Я выдохнула и подняла взгляд в зеркальную панель... Никогда не одевалась так, но мне нравилось: для выхода с Райаном я выбрала кремовый брючный костюм, едва заметно игнорирующий строгий стиль. Пиджак обхватывал талию почти как корсет, а вырез был слегка больше допустимого, но мне нравилось. Цвет ткани подчеркивал сияние моей загорелой кожи, делая ее карамельной. Волосы я собрала в небрежный пучок, дав волю дюжине непослушных выющихся прядей, а излюбленная темная дымка на веках сделала радужки прозрачными и льдистыми.

– Завтра поедем на побережье, да? – нервничала все больше. – Я со своей камерой, ты – с мольбертом, и забудем все это к чертям! Возьмем побольше еды... Отметим мое фиаско...

Эрик подошел сзади, пристально вглядываясь в мое отражение.

– Я буду ждать тебя, – мрачно сказал он. – Если Райан что-то сделает, немедленно звони мне и уходи оттуда.

– Ты меня не успокаиваешь, – нервно усмехнулась я.

– Будет спокойнее, когда Вайс окажется от тебя подальше, – не разделил моего веселья он.

– Да что с тобой?! – не выдержала, оборачиваясь. – Что он может мне сделать?

– Райан привык подчинять, не считаясь с чужим мнением, Раффи, – прожигал меня взглядом Эрик, – и мне не нравится то, что ты попала в его поле зрения. Однажды я уже чувствовал себя бессильным помочь, во второй раз я этого не допущу. Не позволю ему тебя использовать.

Тихая ярость в его голосе пугала.

– Эрик, – я обхватила его лицо ладонями, заглядывая в глаза, – не драматизируй. Я ему не нужна. Сейчас он меня отшлепает прилюдно, потешится, и все забудет! Так мне и надо.

Он поджал губы, но взгляд стал только яростнее.

Все утро мы слушали новости о появлении фото бывшего военного министра Арциуса на моем сайте. Чего только журналисты ни предполагали! Отсутствие логики в их догадках по-прежнему поражало. Основная версия «делала вид», что «не замечала» моего фирменного подхода к сложной скрытой съемке, и «кричала» непременно о наших романтических тайных отношениях. А самое неприятное, что после этого вечера правда уже никогда не пробьется к свету. Столько усилий гуарцу(3) под хвост!

Нортон уже дал интервью, в котором продолжал – странное дело – признавать свое фееричное поражение, заставляя меня морщиться еще больше от предвкушения того, что скажет завтра. Хотя, думаю, конкурент просто выжимал из ситуации максимум выгоды, и завтра ничего особо не изменится.

Днем мне позвонил агент и поинтересовался, нет ли у меня в запасе еще одной жизни, чтобы мы наверняка не пропустили ни одного интересного предложения. И речь шла далеко не о частных съемках! Меня приглашали в масштабные рекламные кампании, агентства, журналы, издательства и даже в кино... Но самое неожиданное предложение я получила от издательства «Кранберриз»: работа над проектом «Люди года». Исторически над ним работали лишь легендарные фотографы индустрии, с таким портфолио можно было заходить везде исключительно с ноги и по сверкающей дорожке!

Я шумно вздохнула и задумалась: а, может, гори оно все?! Сегодня Райан сбросит с меня маску, так какой смысл прятаться? Пойду работать в издательство!

– Что ты задумала? – Эрик все еще стоял в полушаге за спиной и пристально изучал мое лицо.

Профессиональная деформация. Художника. Я тоже иногда смотрю так на людей.

– Хочу в Кранберриз, – выдохнула я. – Как думаешь, ответить им сейчас или завтра?

– Сейчас, – не задумываясь, кивнул он.

Но не успела выудить смарт из клатча, как тот зазвонил:

– Доброго вечера, готова? – холодно прозвучал голос Райана.

– Доброго, да, – решение подняло настроение, и его тон даже не всколыхнул ничего внутри.

– Я у двери....

Подняла взгляд на Эрика, но тот бесстрастно кивнул и пошел открывать. Я поспешила следом, ощущая себя мятной конфеткой между двумя шестеренками: перемелет, чувствую, знатно.

Райан был безупречен даже во всем черном. Только глаза его стали еще более глубокими и пугающими. Эрик же не сильно впечатлился. Мужчины на секунду вцепились друг в друга взглядами в безмолвном поединке.

– Я тебе звонил, – мрачно заявил Эрик вместо приветствия.

– Я знаю, что ты хочешь мне сказать, – парировал Райан и перевел взгляд на меня. – Но, думаю, мы сами разберемся.

Зря я не поинтересовалась их личной историей... Под взглядом Райана хотелось постыдно спрятаться за спину Эрика.

– Не разберемся, Вайс...

Прозвучало как объявление войны. Уж лучше бы Эрик угрожал, но он продолжал жечь его таким убийственным взглядом, что на Райане уже должна была задымиться одежда.

– Эрик, все хорошо, – тронула друга за плечо, – завтра будет новая жизнь, – и улыбнулась ему, когда он нехотя скосил на меня взгляд. – Поехали, – тут же скомандовала Райану.

Мы в молчании вышли на посадочную площадку здания и дошли до флайера. И только открыв передо мной дверцу,

Райан взял меня за руку и притянул к себе:

– Выглядишь потрясающе, – улыбнулся расслабленно. – Я впечатлен.

Его хотелось рассматривать, как фото, что цепляет, но не понять – чем именно. Его застывшие, казалось бы, черты лица, временами освещали неподдельные эмоции, и это сбивало с толку и с ног одновременно.

– Ты вернешь мне камеру? – вдруг почувствовала себя калякой без костылей, аж дыхание перехватило.

– Посмотрю на твое поведение, – и снова столько фальши, что захотелось развернуться и уйти, но так просто я не сдамся. Этот мужчина может быть потрясающим, пусть и только на фото.

Я вдруг растянула губы в ухмылке: я вскрою тебя, Райан. Чешуйка за чешуйкой... Ты будешь у меня таким настоящим, что забудешь, как быть этим стальным мудаком в костюме... Правда, еще не знаю – как... Но это детали, а решать сложные задачи я умею.

– Рад, что тебе нравится идея, – неправильно истолковал он мою эмоцию, – полезай.

Я рассеянно запрыгнула на сиденье, чувствуя, как в предвкушении бьет током пальцы.

– И как же ты будешь оценивать мое поведение? – я уже жалела его. Он еще не знал, на что себя обрек. – Шкала критериев? А то, чувствую, оценщик из тебя выйдет весьма субъективный.

Райан сел напротив.

– Ты – натура импульсивная, имеющая выраженные проблемы с субординацией, – в этом месте я скептически вздернула бровь, а он довольно продолжал, – поэтому критерии довольно простые для обычного подчиненного, но и для тебя вполне выполнимы...

«Стальной мудака – отличное кодовое», – улыбнулась я молча.

– ...Главное – чтобы я был доволен по итогу вечера.

Флайер мягко взмыл в небо и, на секунду слегка накренившись, взял курс к морю.

– Ты меня с кем-то путаешь, – сделала вид, что задумалась. – Я не работаю в эскорте.

Мужчина помрачнел и подался вперед:

– Я не сказал доставить мне удовольствие, – процедил он, глядя мне в глаза, – а всего лишь достойно проиграть, Рафаэль. – Наверное с таким лицом он много раз мысленно душил меня в день появления своего фото в сети. Даже его руки непроизвольно сжались в кулаки. – Сегодня я наказываю тебя за то, что ты влезла в мою личную жизнь и выставила ее без спроса на всеобщее обозрение. Чем доставила массу проблем.

Он был настоящим сейчас. Злился, мечтал убить и еле сдерживался. И извинения мои ему не были нужны, да я и не собиралась извиняться.

– А ты бываешь вообще хоть где-то, кроме одиночной

ка... комнатки того ресторанчика? – проглотив обиду, вскинула я голову. – В твоей жизни все расписано по минутам, она предсказуема до самой смерти. Не надоело?

– Я потратил много сил, чтобы устроить себе такую жизнь, – угрожающе прорычал он.

– Я уже с тобой случилась, – опустила я плечи, удобнее устраиваясь в кресле. – Хватит ныть по этому поводу и сжимать кулаки, получай удовольствие! – чуть не добавила, что жизнь коротка, но чувство того, как укорачивается в эти секунды моя собственная, вызвало резкое першение в горле. – Есть что-нибудь попить?

Добавив к просьбе несколько невинных взмахов ресницами, я окончательно пошатнула спокойствие мужчины. Он так на меня посмотрел, что захотелось чего-то крепкого и «крышесносного», чтобы взгляд сегодня больше не наводил резкость на его лице.

– Я получу удовольствие, можешь даже не сомневаться в этом, – и точка в виде хищной победной ухмылки, после которой не то, что ответить – вдохнуть стало невозможно. Он был непробиваем. Вот у кого Эрику поучиться бы манерам приличного киборга-убийцы... – Значит, Эрик – не твой парень, – не дал перевести дух мой собеседник. Подняла вопросительно бровь. – Была бы ты его – он бы мне, скорее, глотку перегрыз, чем отпустил...

В голосе – уверенность победителя, во взгляде – снисхождение, только какая ему разница?

– Видно, не оправдал ты его доверия в прошлом, – поджала губы.

– Не было никакого доверия, – с легкой горечью произнес он, и удивил следующими словами: – Он спас мне жизнь, – и, не дав среагировать, улыбнулся шире: – Он очень хочет, чтобы ты была его.

– Не твое дело, – настал мой черед рычать.

– Я быстро учусь лезть не в свое дело, – припечатал Райан, но гримаса удовольствия так и не расцвела полноценно на его лице, уступив место напряжению. Он был не сильно рад повороту разговора.

В это время флайер начал опускаться вблизи цели нашего полета – Атлантик-Холла, и я, расцепив руки, схватилась за клатч. Хорошо, что это была не камера – раздавила бы к чертям. С высоты было видно, что народу собралось чуть ли не такое же море, что чернело с одной стороны площади. Людская масса переливалась и мерцала вспышками камер, а в моих ушах уже упруго вибрировал звук голоса, представлявшего прибывающих гостей.

Кинув взгляд на Райана, обнаружила, что он тоже далеко не расслаблен: мужчина так хмуро вглядывался за окно флайера, очевидно, мечтая оказаться отсюда как можно дальше, что меня захлестнули противоречивые чувства. С одной стороны – так ему и надо. Нечего было тащить нас обоих в это дерьмо. А с другой – в том, что он сейчас так подавлен и зол, виновата была я. Что-то было в его жизни, свя-

занное с подобными выходами в свет, что он не хотел вспоминать. Повинуясь порыву, я вдруг подалась вперед, привлекая его внимание:

– Прости... – заглянула ему в глаза, – мне правда очень жаль, что из-за меня ты сейчас здесь.

Мне не нужна была камера, чтобы запечатлеть вихрь эмоций, взметнувшийся в глазах мужчины. Но шквал удивления в его взгляде улегся через несколько мгновений, уступив место недоверию и равнодушию:

– Поздно, Рафаэль, – зло процедил он и рывком поднялся на звук открывающейся двери.

Время словно замерло. Я глянула вслед Райану, вышедшему навстречу толпе, и направилась за ним. Ощущения были близки к тем, как если бы меня вели на показательный расстрел. Жалела ли я о том, как все обернулось? Нет. У реальности была и обратная сторона, которая имела для меня большую ценность: сейчас я чувствовала себя настолько живой и реальной, что, если бы мне и дали шанс все изменить, сделала бы все точно также.

– Дамы и господа! – ударил по ушам мощный голос, усиленный в несколько раз. – Я не поверил своим глазам, когда увидел в списках наших звездных гостей эту пару...

Схватившись за поручни, я начала спускаться, замороженно осматриваясь, и вдруг оказалась в удивительно заботливых руках. Райан поддержал меня, помогая выйти из флайера и взял меня за руку. Наши пальцы сцепились в замок, и

вместе мы шагнули навстречу огням и восхищению публики.

– ... Человек века, дамы и господа! Райан Вайс! – взметнулся голос ведущего к звездному небу, но не успели люди отреагировать, как он продолжил раскручивать интригу: – Иииииии. ... – тут все волшебным образом стихло, и грянуло снова вместе с моим именем: – Рафаэль Неро!

Мне показалось, мои барабанные перепонки лопнут, а прозрачные стены Атлантик-Холл треснут и щедро осыпят нас осколками – такой поднялся вокруг шум голосов. Райан увлек меня на дорожку и повел к сверкающему входу. Чувство его горячей надежной руки успокаивало, хоть я и понимала всю обманчивость этого внимания.

Аккредитованные журналисты рвались к нам, жадно пожирая алчными взглядами. В моих глазах рябило от вспышек светового шоу, которым Атлантик-Холл гордился по праву. Я любила посмотреть на светопреставления с крыши соседнего здания, но только не будучи в центре внимания! Райан сжал мою руку крепче и неожиданно позволил себе приблизиться к медиа-своре. Те сразу же бросились в атаку:

– Мистер Вайс, как связано появление вашей фотографии в сети с выходом сегодня? – выкрикнула самая бойкая леди еще издалека. – Мы так давно о вас ничего не слышали! У вас есть для нас новости?

Райан перехватил меня за талию, притягивая к себе ближе, а я замерла, как зырок(4) в объятиях удава.

– Думаю, все достаточно очевидно, – очаровательно оска-

лился «мой хищник», – Рафаэль смогла подобраться ко мне ближе, чем кто-либо, – он одарил меня долгим многозначительным взглядом, который стремительно темнел, вспыхивая отраженными в радужках огнями.

– Рафаэль, Грэг Нортон признал сегодня свое поражение, как считаете, все было честно? – азартно выпалил мужчина с красным лицом в жизни, и синим – в ультрафиолете.

Началось.

– Конечно, – спокойно ответила я, – попробуйте его сфотографировать сами, – скосила глаза на Райана, и тот довольно улыбнулся в ответ.

Люди вокруг заухмылялись, но служителям сплетен было не до этого:

– Как вы познакомились?

Им что, спросить больше не о чем? Перед ними в кои-то веке представитель самой секретной службы империи... Меня вдруг поразила догадка: наверняка запрещено.

– Рафаэль стрельнула у меня пачку сигарет в лифте гостиницы, в которой мы одновременно остановились, – усмехнулся Райан и утянул меня прочь, выпуская из захвата. – Умница, – довольно похвалил уже наедине. – Все хотел спросить, зачем тебе сигареты, если ты не куришь... Не беги.

Я и вправду непроизвольно пыталась ускорить шаг, чтобы скрыться от тысяч взглядов в спину и громкого голоса ведущего, который продолжал провожать нас всяческими напоминаниями: «самые неожиданные и долгожданные гости»,

«мы продолжим прямую трансляцию с ними из зала» и прочее.

– Надо было отмазаться от одного назойливого мужика в лифте, но не вышло, – фыркнула я, закатывая глаза.

– Правильно, привыкай, – ничуть не обиделся Райан, довольно улыбаясь. – Теперь ты от «этого мужика» не отмажешься ни под каким предлогом...

– В смысле? – возмутилась я. – На вечер я с тобой вышла...

– Тебе еще на меня работать, – самодовольно напомнил мой спутник, и в следующий момент мы шагнули в световую завесу входа, чем-то напоминающую водопад. Искры-капельки осыпались нам на головы и скатывались россыпью бриллиантов по волосам и одежде.

– Я как-раз хотела сказать, что собираюсь сменить профиль, – попыталась мягко отобрать у него руку, но он сделал вид, что не замечает этого.

– И на какой-же? – быстро сориентировавшись, Райан выбрал направление и повел меня к огромной лестнице из прозрачного темно-синего стекла.

– Меня пригласили в один очень интересный проект, и я собираюсь согласиться, – я с интересом оглядывалась по сторонам.

Никогда не была здесь, и глаз уже отмечал удачно освещенные зоны, которые могли бы послужить очень интересным фоном для фото. Интересно, договоримся ли с админи-

страцией Атлантик-Холл?

– И что за проект? – не глядя на меня, продолжал допрашивать Райан, заметно напрягаясь.

Мы ступили на лестницу, ведущую на оживленную площадку. С высоты лилась музыка, струился мягкий свет и слышался звук множества голосов. Прием был в стадии разогрева перед награждением.

– Не могу сказать... – Райан, наконец, удостоил меня короткого скептического взгляда, – плохая примета...

– Забыла про мои условия? – угрожающе сощурился он.

– Ты говорил, что будешь моим начальником вместо Кроу, но не запрещал мне уйти вовсе... – заметила я хладнокровно.

– Не проблема, – пожал он равнодушно плечами, – я запрещаю тебе уходить, Рафаэль.

Не успела я возмутиться, как оказалась в утомительной круговерти светских приветствий. Райан сдержанно со всеми здоровался, не забывая «хвастать» мной, снова собственнически прижав к себе за талию. И я послушно следовала за ним, теряясь в эмоциях, хлеставших вокруг, словно на сеансе группового экзорцизма. Люди разглядывали меня, как дикий зверь под мышкой не менее загадочного заводчика, искренне улыбаясь и удивляясь нашему дуэту. Райан давал всем понять, что я не просто его спутница на этом вечере, а что я – его. И прежде всего – мне самой. Мужчина не позволял бороться с ним и вообще диссонировать, каким-то

удивительным образом поглощая мои раздраженные резкие движения. Как бы я ни пыталась выскользнуть, ладонь все равно оказывалась в его руке, а я сама – тесно прижатой к нему. И он еще успевал со всеми здороваться и поддерживать светскую беседу, не забывая представлять и меня.

– Не надоело? – горячо выдохнул мне в самое ухо, когда мы, наконец, дошли до стола с напитками и закусками и остались в одиночестве.

Мои щеки уже пылали огнем:

– Мне показалось, или ты доволен? – перевела на него горящий взгляд, но следующее смогла лишь прошептать, так резко мне отказал голос: – Значит, камеру я заслужила?

Он не спускал взгляда с моих губ.

– Торопишься, Рафаэль... – казалось, Райан был на грани позволить себе большее, дав мне повод залепить ему пощечину или рвануться посильнее. Но продолжал, улыбаясь, прогуливаться вдоль границы дозволенного, довольно скалясь и облизываясь. – Вечер только начался.

Не хватало мне опыта общения с подобными мужчинами, ох как не хватало! Слишком замкнутую жизнь приходилось вести. Одно дело – давать витиеватые отказы всяческим приглашениям по почте или через агента, а другое – вот так, глаза в глаза, противостоять Райану и его играм на виду у всех. Но самое удивительное, что он не играл... Только не подозревал об этом. Другое дело, что я уже и так наворотила бед, и толкнуть его в эмоции, по лезвию которых он вы-

шагивал, было нельзя. Что-то цепляло его во мне, и мне это не нравилось... Я чувствовала, что стоит оказать чуть больше сопротивления, чем он готов позволить, и он перестанет гнуться вовсе.

– Райан! – мужской окрик заставил нас расцепить взгляды и объявить паузу в противостоянии. К нам спешила пара: он – невысокий азиат с таким количеством восхищения на лице, что его можно было бы заготовить впрок на год, и она – утонченная водоросль, которая колышется исключительно в такт движению своего спутника... Длинное летящее платье переливалось оттенками красного при движении, в то время как мужчина был одет просто и официально – в темный костюм.

– Привет, Чиан, – улыбка Райана вдруг совершенно изменилась, а в углу глаз собрались лучи морщинок. Я закусила губы, с трудом заставив себя оторвать взгляд от его лица. – Это – Рафаэль Неро...

– Мы знаем! – вдруг вырвалось восхищение у «водоросли». – Не могли поверить глазам, когда увидели вас тут!

– Миа – ваша поклонница, – попытался нивелировать Чиан всплеск эмоций своей спутницы, но та вдруг восторженно схватила меня за руку:

– Рафаэль, пожалуйста, я писала вам десятки раз! Будьте фотографом на нашей свадьбе! Любые ваши условия! – горячо тараторила она, заглядывая мне в глаза.

– Я не работаю с частными клиентами, – неожиданно для

себя я прижалась к Райану в поисках поддержки, и тот протянул меня к себе уже обеими руками.

«Водоросль» едва не заплакала, по-детски сложив бровки домиком, но мою руку выпустила.

– У Рафаэль много работы, – вступился за меня Райан, и решил перевести тему, обращаясь к жениху:

– Так тебя все же номинировали, поздравляю!

– С твоей подачи, – благодарно улыбнулся тот.

– Чиан – номинант на премию в этом году, – принялся объяснять мне Райан, – он один из разработчиков самой удаленной системы наведения ракет...

– Я согласна, – вдруг выпалила я. Собеседники разом обратились ко мне. – Меня пригласило агентство «Кранберриз» для съемок проекта «Люди года», и я думаю, не всю свадьбу, но ключевые кадры я вполне смогу сделать в рамках проекта... если агентство утвердит идею представления вашего фото в таком контексте, но я бы поборолась за эту идею...

Мия радостно запрыгала и захлопала в ладоши, а потом и вовсе кинулась мне на шею:

– Спасибо!!! Спасибо!!!

Я стойко пережила вопиющее нарушение своей интимной зоны сразу с двух сторон, так как Райан и не подумал терять эксклюзивные права на меня, и из рук не выпустил. Наверное, благодаря этому я и услышала злобное сопение у себя над ухом.

– Вина? – тем не менее спокойно предложил он, когда Чи-

ан увел свою восторженную невесту.

– Отметим? – оживилась я, замечая, что время, проведенное с ним, давало не меньше адреналина, чем мои пробежки на высоте.

– Смотри, что, – развернулся он к столу. – Это и был твой «новый профиль»?

– Да, я уже приняла их предложение.

По лицу Райана стало понятно, что он бы сейчас с большим удовольствием предложил мне испить яда, чем вина.

– Как приняла, так и откажешь, – протянул мне бокал.

Чуть не выплеснула ему вино в лицо как раз в тот момент, когда нас решил запечатлеть штатный репортер для фото-отчета. Пришлось натянуто улыбнуться:

– Сам скажешь малышке Миа, по чьей вине она будет самой несчастной невестой во вселенной? – вздернула я бровь.

– Свадьбу снимешь, – процедил он, поднимая бокал на камеру назойливого фотографа. – Это приказ.

– А не дышать ты мне приказать не собираешься случайно? – сделала глоток, с удовольствием облизнув горьковатый напиток с губ. К чертям осторожность! Хочет эмоций – получит.

Райан взял меня под руку и повел подальше от толпы, предварительно так зыркнув на папарацци, что того словно ветром сдуло. Но мне было плевать.

– А помнишь, что ты делал там в гостинице перед окном? – продолжила я, оказавшись на небольшом балконе,

где никого кроме нас не было. Я качнулась ему навстречу и приблизилась вплотную, привставая на цыпочки. – И я вот все думаю, не прогадала ли я с кадром? Все же он был не самым впечатляющим... – последнее прошептала почти ему на ухо, довольно усмехаясь, но внутри все трепыхалось от страха: черта-с-два я здесь его переиграю.

– Я заблокирую твой сайт и доступ твоей камере к сети, – шурился он, не глядя на меня. При этом ни один мускул не дрогнул на его лице. Надо бы сообщить ему, что сдерживать столько эмоций вредно для здоровья.

– Расскажу все в интервью...

– Выпорю... – повернулся он ко мне, и я сразу оценила полученную передышку от его взгляда: – Думаешь, я в игрушки с тобой здесь играю? Или твоих извинений будет достаточно?! – зло заговорил мне в лицо. – Ты выставила меня перед всеми легкодоступной целью. Скажи спасибо, что ты сейчас здесь, а не в камере-одиночке! – и после небольшой паузы добавил: – Будешь. Нести. Ответственность.

– Ну так пройдемте? – поднесла к его лицу запястья. – Чувствую, «все дороги ведут в Рим», так что уж?

– Правда этого хочешь? – стремительно мрачнело его лицо, взгляд наливался сталью, а дыхание становилось все тяжелее.

– Я хочу, чтобы ты оставил меня в покое, – процедила ему в лицо. – Если для этого надо сесть в камеру-одиночку – давай сяду. Вопрос, на сколько? До суда? Но тогда судить

придется тебя, ведь оснований и права угрожать мне заключением, шантажировать и решать за меня, что мне делать, у тебя нет!

Райан, кажется, тоже осознал, что слишком многое держит в себе. Одно движение, и я оказалась прижатой к стенке балкона. Он приподнял пальцами мой подбородок, вынуждая смотреть ему в глаза:

– С твоим мерзким характером и неумением просчитывать результаты своих действий, девочка,... ты мне скоро дашь все основания... И черта-с-два куда-то денешься...

Он едва заметно кривил уголки губ в то время, как его взгляд хлестал злостью и обещаниями таких наказаний, что меня уже вряд ли кто-то вообще отыщет, чтобы довести до камеры-одиночки. В этот миг она мне показалась весьма желанным укрытием!

– Дамы и господа! – донеслось изнутри так неожиданно громко, что я вздрогнула. – Приглашаем вас на церемонию! Прошу пройти в зал!

Райан выпустил меня и направился к выходу с балкона, а я быстро достала смарт.

– Раффи? – тут же отозвался Эрик.

– Ты сказал, будешь рядом... – мой голос заметно подрагивал.

– Ты можешь подняться на верхнюю площадку Атлантик-Холл?

– Наверное... – огляделась я и направилась к выходу с

балкона. Хотелось бежать без оглядки. На сегодня я превысила дозу «Райана Вайса» в несколько раз, и она становилась опасной для здоровья.

Но не успела я пересечь холл, как на меня снова налетела Миа:

– Рафаэль, вы ведь правда будете на свадьбе? – сложила она миниатюрные ладошки на груди. В почти черных радужках я без труда видела свое отражение. – Двадцать третьего числа...

– Буду, – и не потому, что кто-то там приказал.

– Знаю, вы не даете своего номера, возьмите мой, – и она достала личную карточку, с которой мой смарт быстро считал информацию. Со встроенной напоминалкой о предварительном звонке и дне свадьбы! Я усмехнулась, а Миа густо покраснела, но позиции не сдавала: – Спасибо большое! И... вы с Райаном очень красивая пара!

Я поперхнулась воздухом, и, не прощаясь, развернулась на каблуках в сторону выхода. По коридору, ведущему на площадку, бежала, как с места преступления, но меня никто не преследовал.

Она не пошла за ним. И он знал, что так будет. Рафаэль не из тех, кто бежит следом...

Райан шагал по освещенному коридору в сторону большого зала. Вокруг мягко и тягуче лилась классическая музыка, в которую вплетался шум сдержанных бесед гостей.

Но внутри мужчины закручивался тугим узлом гнев, а перед глазами стояло лицо маленькой дряни. Знает ведь, что нельзя огрызаться, трясется от страха, но все равно сопротивляется! Слишком свободолюбивая, гордая, самостоятельная, она толкала его к самому краю, готовая сорваться вместе с ним. Девчонка была вообще без чувства страха и самосохранения! И откуда взяться этим чувствам, если она привыкла играть со смертью каждый день там, на высоте?

Он почти ничего так и не узнал. Первая запись в официальной базе данных о Рафаэль – поступление в высшую школу искусств Солар-Сити. В официальной версии указано, что она – беженка с Ридли, планеты, города которой были охвачены гражданской войной долгое время. Свидетельство о рождении было выдано уже на Арциусе. Но, изучив фотографии всех беженцев десятилетней давности, служба розыска не нашла никого и отдаленно похожего на Рафаэль. Но не все данные еще получены...

– Райан...

Он поднял глаза и остановился, так и не дойдя до зала. Ему навстречу неторопливо направлялся мужчина. Будучи одного возраста с Райаном, он казался старше на десяток лет, взгляд невнятных серо-голубых глаз вызывал неприязнь. И Райан вдруг подумал, что подобного типа Раффи никогда бы не выбрала для своего фото. И это вдруг вызвало злорадный смешок.

– Ты сегодня не против всех? Надо же, – ухмыльнулся

мужчина, подходя ближе. – Стареешь?

– Не дожدهшься, Дуглас, – осклабился Райан вместо приветствия, – не видел фото? Есть еще ракурсы... тебе, как ярому фанату, могу выслать с автографом.

Дуглас Коннели быстрее обычного изменился в лице. Традиционно это происходило позже, но никак не в процессе привычного обмена «любезностями».

– Грубо, Вайс, – скривился собеседник, – впрочем, как и всегда.

– А тебе нежности захотелось? – усмехнулся Райан.

– А девочка в курсе? Жаль, хорошенькая... И как красиво тебя «сделала».

– «Сделала» меня? – наигранно удивился Райан.

– Бесишься, Вайс... – криво улыбнулся оппонент. – Взял ее за горло и показываешь всем, что она сделала твои фото по договоренности? Предсказуемо...

– Ты прав, за горло иногда беру, – пожал плечами Райан, и улыбнулся шире, – но очень нежно.

И внутренне содрогнулся, вспоминая свое «нежно» на балконе.

Радовало другое: если бы его пигалица была послана, Дуглас бы «пел» обратное, а не пытался подчеркнуть ему истинное положение дел. Открытие неожиданно так порадовало, что захотелось найти Раффи и вернуть в свои руки. Райан непроизвольно повернул голову в сторону выхода и сразу понял, что в ближайшее время будет слишком занят для по-

иска пропажи...

По коридору в сторону зала направлялся президент Дэвис. Невысокий мужчина около пятидесяти на первый взгляд был прост и ничем не примечателен, но это было далеко не так. И Райан знал, что под располагающей внешностью скрывается проницательный и мудрый политик, не дающий никому спуска и не признающий слабостей. По-другому он бы не задержался на верховном посту почти пятнадцать лет.

– Что, Райан, никак не прорвешься в зал? – усмехнулся президент, бросая короткий насмешливый взгляд на Дугласа.

– Да, кое-что... всплыло тут, – покосился Райан на Дугласа.

– Мистер Дэвис, – Дуглас сделал вид, что ничего не понял, и протянул руку, но президент не стал отвечать на его жест.

– Надо поговорить, – кивнул он Райану, – рад, что застал тебя здесь...

– До встречи на голосовании, джентельмены! – бросил им в спины Дуглас, заставив Райана нахмуриться.

– Что случилось, Райан? – усмехнулся Дэвис, не придавая значения произошедшему, – ты здесь...

– А как это выглядит? – серьезно спросил тот, оглядывая опустевший холл.

Дэвис поднял взгляд к потолку, раздумывая, но губы продолжали кривиться в улыбке:

– Как фееричное возвращение в свет... или к свету, смот-

ря, как все... обстоит...

– Ну так вот ни то, ни другое, – мрачно покачал головой Райан, – Рафаэль Неро умудрилась сфотографировать меня без ведома всей моей службы.

– Ничего себе, – рассмеялся Дэвис, подходя к бару, – надеюсь, к нашей оппозиции она отношения не имеет?

– Пока не уверен, но, скорее, нет...

– Да, слишком тонко и интеллектуально для них, – поджал губы президент, принимая бокал из рук бармена. – Будешь что-нибудь?

Райан отрицательно качнул головой.

– Только курить... – мысли крутились вокруг Рафаэль, не давая сосредоточиться. Что было недопустимо в данный момент. Дэвис только выглядел расслабленным и спокойным, но Райан знал, что их встреча – ничуть не случайность. А значит, на то есть причины.

– Хорошо, пойдем.

Стоило им выйти на балкон, президент сделал глоток из бокала и коротко произнес:

– Тридцать восемь процентов...

Райан с наслаждением затянулся сигаретой. Еще два процента голосов, и они могут проиграть голосование за судьбу небольшой, но очень лакомой планеты, на которую часть правящей верхушки Арциуса положила свой беспринципный глаз.

– И что Джонсон им всем обещает? – изумленно покачал

головой Райан.

– Большие деньги... – скривился президент. – Все просто и примитивно. Если мы начнем разработку редких ценных металлов на Озоне – империя Арциуса станет одной из самых богатых в мире...

– И никто не думает о последствиях...

– Конечно, нет! Обесценивание всех наших политических и дипломатических усилий прошлых лет – такая ерунда по отношению к сверхприбылям, что видит и демонстрирует всем Джонсон... Потеря большей части заключенных мировых союзов тоже не в счет, мы ведь станем так богаты, что сможем нанимать любые армии для своей защиты!

– Майлз, – мало кто мог позволить себе называть президента по имени, и Райан делал это редко, – со мной все также две третьих армии, и все они будут голосовать против...

– Я знаю, Райан... Но ты снова – мишень номер один в этой войне.

– Джонсон зубы обломает, – зло усмехнулся Райан. – Пока что меня не впечатляют усилия его шпионов, и меня теперь не так просто убить.

– Я в курсе, – кивнул Дэвис. – Но будь осторожен. Когда на карте слишком большие деньги – все становится возможным. И я это говорю не только потому, что ты – моя самая большая поддержка.

Мужчины переглянулись, и Райан кивнул.

– Хорошо.

– Мне пора награждать людей за заслуги перед империей, – похлопал его по плечу Дэвис и вдруг улыбнулся: – А где твой фотограф?

Райан сделал последнюю резкую затяжку и выдохнул вместе с дымом:

– Похоже, сбежала...

Глава 5

– Я позвонил твоему отцу и предупредил, чтобы он не звонил тебе.

Я оторвала взгляд от удалявшегося Атлантик-Холл и обернулась к Эрику. Друг всматривался в ночное небо, выкручивая руль. В его глазах отражались полосы невидимой трассы, горящие на панели приборов, по которой стоило вести флайер.

– Думаешь, докопается? – с тревогой спросила я.

– Не скоро. Все твои номера оформлены на меня, поэтому это займет время, чтобы сопоставить мое физическое нахождение со звонками...

– Пусть только попробует тронуть отца... – зло буркнула я, скользя взглядом по ночным видам Солар-Сити.

– Не тронет, Раффи, – мрачно проговорил Эрик и, нажав панель вызова, протянул мне свой смарт.

– Раффи! – услышала я в трубке знакомый хриплый голос и мягко улыбнулась.

– Привет, пап...

– Эрик ничего не говорит, кроме того, что «Все под контролем», что произошло?! Видел тебя сегодня в новостях с Райаном.

Я тяжело вздохнула и уткнулась лбом в стекло:

– Все нормально, не беспокойся...

– Это из-за фото? Он тебе угрожает?

– Нет, пап, – закатила глаза, – он – душка, просто попросил выйти меня с ним сегодня...

Эрик бросил на меня короткий мрачный взгляд.

– Раффи, если у тебя проблема с ним...

– Пап, нет проблем, не переживай! С меня, как с гуарца вода, ты же знаешь... Мне везет...

– Раффи, приезжай...

– Много работы, чувствую себя нормально, ты только не беспокойся...

Повисла короткая пауза. Я обрывала все те фразы, которые имели для него большое значение – нехорошие мысли нужно только обрывать, а не давать им повод крепнуть. Отцу все это было ни к чему.

– Не забудь про плановые инъекции через неделю, – растеряно выдохнул он и тут же «вспыхнул» праведным гневом: – Вы с Эриком – два партизана, ей богу! Вколю вам сыворотку правды при встрече, допрыгаетесь.

Я рассмеялась.

– Ты можешь вообще не переживать, Эрик переживает за вас двоих... И, наверное, за меня тоже.

Но улыбнуться не успела: вспомнились слова Райана о том, что Эрик хочет большего... Я неуместно фыркнула и закатила глаза: да что он знает?!

Я очень любила Эрика... Так, что прыгнула бы за него с любой высоты... Он был мне как брат. Я привыкла думать,

что моя судьба – самое последнее, что пожелаешь врагу, но сейчас понимала – мне повезло. Неважно, как я появилась, важно – как использую свой шанс на жизнь. Эрик прав. Сейчас, когда я своими амбициями обратила на себя пристальное нежелательное внимание в виде темного взгляда Райана Вайса, как на негативе ясно проступили очертания самой сути.

– Эрик, мне надо домой.

Он не стал задавать вопросов, только черты лица застыли маской протеста. Мы забрали мои вещи из его квартиры, и спустя час уже садились на крышу белоснежного зданий «Лотос Айвори».

Я мечтала о квартире здесь несколько лет, и вот уже как полгода моя мечта сбылась. Возведенный в виде огромного цветка, «Лотос Айвори» был для меня совершенством. Его основание лежало на зеркальной глади огромного водоема, который вечером переливался затейливой подсветкой. Временами искры света вспархивали с поверхности и неторопливо устремлялись в небо, медленно выцветая. Самый верхний ярус одного из «лепестков» здания был моим.

Эрик посадил флаейр на площадке и помог мне вынести вещи из кабины.

– Зайдешь?

– Я же вижу, хочешь побыть одна, – протянул он мне мой рюкзак. – Но, если честно, Раффи... – устремил на меня отчаянный взгляд, – я завидую сейчас Вайсу... Он может идти

напролом, наплевав на чувства других, а я – нет. Мог бы... уберег бы тебя от всего этого.

– Эрик, – изумленно выдохнула я, но друг лишь отвел взгляд и направился к флайеру:

– До завтра, Раффи, заеду за тобой утром.

– Заедешь?

– Я арендовал флайер только на сегодня, – вмиг остыл его голос. Киборг – одним словом! Только что рычал, и через мгновение уже соревновался в холоде с самим космосом.

Провожая взглядом флайер, я снова почувствовала жгучую пустоту в руках. У меня были уже сотни фото фасада «Лотоса», но он не переставал являть мне все новые ракурсы. А флайер Эрика так неожиданно подсветило снизу разноцветными брызгами, что я взвыла сквозь стиснутые зубы: камера!

Ругаясь, развернулась и бросилась прочь с площадки. Влетела в широкий ярко освещенный коридор и пронеслась вихрем к двери. Чертова панель «узнала» меня только с третьего раза из-за потных ладоней, и я едва не выбила ее ногой!

Швырнула рюкзак на пол и торопливо прошла внутрь. Большой полукруглый зал встретил мягким свечением вмонтированных в пол ламп. Я села прямо на пол и вытряхнула из рюкзака оборудование. «Хамелеон» – плоская металлическая сфера, еле уместающаяся на моей ладони, «подмигнула» мне панелями исправности и готовности к работе попеременно, как двумя глазами. Эта штука – самое ге-

ниальное изобретение человечества, позволяющее лазить на высотах без веревки. В устройстве ее заменял особый луч. Настроенный на конкретного человека и его поведение в воздухе, он держал и перехватывал тело из любого положения, не давая упасть. «Хамелеоны» были сняты с производства давно, потому что их настройки посчитали сложными и чересчур капризными, но я предпочитала другое слово – интеллектуальными. Я знала, что эта вещь – лучшее средство от падения с высоты. И достать ее было чертовски сложно.

Но, не в пример себе, я все же решила попробовать урегулировать ситуацию мирно. Вайс плохо на меня влиял!

– Набегалась? – усмехнулся он в трубку.

– Что-то мне подсказывает, ты опять недоволен! – села удобнее на полу, оперевшись на руку.

– А ты у меня умница.

– Я не у тебя, Райан! – настроения на долгие переговоры не было. – Мне нужна камера! Ты переходишь все границы!

– Приезжай, – отчетливо улыбнулся он. – Можешь попробовать все исправить и заслужить ее обратно.

– И как же? – закипая внутри, выдавила я.

– Что-нибудь придумаем.

– Жду адрес, – отрезала я и отбила звонок. – Обязательно придумаем.

Опустила взгляд на «хамелеона» в ладони:

– Отдохнул и хватит, – пробормотала я, оглаживая хромированный бок, словно «хамелеон» и вправду был живой. –

Еще я не выпрашивала свою камеру у какого-то... Райана Вайса! «Доволен-недоволен»... «Посмотрим на поведение»... – кривила я губы, передразнивая Райана. – Вот и посмотрим на мое поведение.

Больше я не спешила. Выпила только кофе: во время нахождения на высоте желудок должен быть пустым. Хорошо, мы с Эриком пообедали салатом. Потом прошла в спальню, снимая на ходу пиджак. Ни одна комната в моей квартире не имела углов, напоминая формой все те же лепестки. Я выбрала самую маленькую квартиру, но и она казалась мне излишне просторной. Поэтому спальню я загромодила на славу: большая кровать, туалетный столик, шкаф, пара кресел, всяческие полочки с безделушками – все это съедало пустоту не только комнаты, но и мою собственную.

Адрес Райан прислал вместе с информацией о том, что вышлет за мной флайер.

– Ага, жди, – кисло усмехнулась я.

На вторую чашку кофе не решилась – она бы треснула у меня в руках. Знакомое чувство плохо контролируемой ярости потихоньку заполняло все внутри, скручивая мышцы и учащая дыхание, но я не боялась. Стоит оказаться на спасительной высоте под самым небом – все уляжется. Даже мысль об этом ненадолго остудила нервы, и я принялась за работу.

На верхних ярусах города не было всевидящей системы наблюдения. Зачем? Люди ведь там не жили. Даже флайеры не везде летали, а только их трассы по большому счету и про-

смаатривались. Но все же камеры были. И мне нужно было получить представление о максимально безопасном маршруте и тех камерах, которые предстояло обойти. Райан жил в центре, в комплексе «Метрополис». Безликом и холодном, на мой взгляд, но одном из самых высоких в Солар-Сити. Придется захватить кислородную маску...

Через час я вышла из квартиры. Мотоцикл остался на парковке дома Эрика, но сегодня мне было лучше обойтись без него. Без камеры рюкзак, казалось, стал легче вдвое, и я зло его одергивала, направляясь к станции «подушки». Спешить было некуда, времени успокоиться было море. Только бы добраться до ближайшей высотки и не разнести ничего по дороге!

Райан довольно усмехнулся, глядя на ночной город за окном. Водитель флайера доложил, что мисс Неро к нему не соизволила выйти. На звонки тоже не отвечала.

– Кто же ты, Рафаэль? – азартно прошептал Райан и опустил взгляд на монитор. – И где?

Интуиция подсказывала, что вряд ли она сидит сейчас в одеяле перед плазмой и поедает булочки с кофе... Нет, она злилась. И то, что проигнорировала флайер, его иррационально радовало. Была бы засланной птахой, уже бы летела к нему, ведь он дал ясно понять, зачем именно ждет. А как гарантировано получить над мужчиной власть, если не прыгнуть к нему в постель? Но она улизнула. Значило ли это, что

ее цель в другом? И в чем именно?

– Коннор, свяжитесь с консьержем «Лотос Айвери». Выходила ли она вообще?

Не прошло и пяти минут, как ему доложили, что Рафаэль вышла час назад из парадной двери.

– Умная сучка, – прорычал Райан и поставил себе мысленно галочку оборудовать дом Рафаэль дополнительной системой слежения. И, вообще, нужно было приставить к ней наблюдателя! – Коннор, сканируй отчеты с камер, нужно найти ее...

Еще через двадцать минут Райан буравил монитор тяжелым взглядом, еле сдерживаясь, чтобы не запустить его в стенку. Маленькая дрянь сыграла с ним в шарады. Села на «подушку»(5), проехала несколько остановок и не вышла на очередной. И только через десять минут они выяснили, что при выходе из последнего вагона пассажир не попадал под камеры... если прыгал с остановки на крышу соседнего здания!

И дальше – ноль информации! В толпе искать бесполезно, на дорогах – тоже. Если бы она еще ехала на своем мотоцикле! Но нет!

– Коннор, – вкрадчиво цедил Райан в трубку своему сотруднику. – Ты понимаешь, что я могу к чертям уволить весь ваш отдел и нанять ее одну?

– Эпичный провал, шеф, – ничуть не смутился парень. – Но что я вам скажу... – протянул задумчиво, явно всматри-

ваясь в данные перед глазами, – на одной улице я ее нашел, а потом потерял, знаете как? – Райан шумно выдохнул остатки терпения и прищурился, обратившись в слух. – Прошла по границе лучей двух камер, я только и заметил еле видное движение на одной из них. Если не знать, кого ловим – не обратили бы и внимания, мало ли, пангар(6) промелькнул... Так вот, эта граница всего пятьдесят сантиметров в длину. Она настолько точно знает погрешности всех камер, что, откровенно, шеф... надо ее срочно ловить и...

– Без тебя разберусь, – прорычал Райан и отбил звонок. Крепкая ругань не помогла, его уже просто вело от ярости. Маленькая дрянь снова обвела его вокруг пальца! – Да черта-с-два!

Он быстро отыскал номер и едва дождался ответа:

– Мистер Вайс?

– Говард, – скомандовал Райан, прикрывая глаза. – Рассказывай мне сейчас все о том, как твоя подчиненная – Рафаэль Неро – выполняет твои задания... Где берет информацию, какие данные ей доступны, оборудование... ВСЕ!

Дом, в котором жил Райан, чем-то напоминал другу кристаллов с общей сердцевиной. Но к одному из крайних вели несколько подвесных архитектурных арок, соединявших квартал с еще одной высоткой, стоящей особняком. На нее я и сделала ставку.

Подобраться к одному из углов здания оказалось не слож-

но. «Солар-Сити» уже спал, когда я скользнула тенью в одну из складок подножия моего «трамплина». И вот тут началось самое неприятное: обычно я предпочитала прыгать с высоты, а не лезть на нее. Но на крышу меня никто не спустит. Вернее, пустят, но активированный пропуск сразу же засветит меня в сети. Понятия не имела, что подумал Райан, когда я слиняла во второй раз за сегодня, но вряд ли он мне это спустит. Или спустит? Может, вообще махнет рукой и... вызовет другое утешение?

При этой мысли я резко сжала пальцы на лямках рюкзака и громко брякнула им об пол в тишине закоулка. Да какое мне дело?! Пусть подавится! Я ему так «заслужу свою камеру», что икать будет еще долго!

Решительно вытащила экипировку и начала облачаться в систему. Размеренность действий и монотонность щелчков замков ненадолго успокоили, но предстоящий подъем радовал все меньше. Погода благоволила, ветра и дождя не предвиделось, но все равно предстояло три часа монотонного подъема! Хорошо, спешить было некуда, реализовать свой план я намеревалась лишь под утро. Когда человек слышит хуже всего во сне...

Последним я надела специальные очки для «хамелеона» с интерфейсом программы управления системой, фиксирующей на взгляде. Надев рюкзак, я закрепила «хамелеона» на системе и подняла глаза вверх: первая пробная точка встала на три метра выше моей головы.

Ну, детка, погнали...

Очередной отчет от Коннора пришел две минуты назад, и суть его уместилась в одно емкое слово: «нихрена». Он и его лучший специалист отдела слежения полночи не могли выследить какую-то девочку! Райан в очередной раз прошелся по кабинету туда-сюда, сжимая кулаки. С одной стороны, пигалицу хотелось придушить... Ему что, заняться было не чем сегодня, кроме как играть с малявкой во взрослые игрушки?! И ведь она его обыграла! С другой – Рафаэль его восхищала. Вынуждала думать о ней, сбивала с ритма дыхание, бесила, волновала... И снова бесила!

А еще...

Райан прошелся по длинному коридору в кухню и принялся готовить кофе...

Еще она разбудила глубоко спрятанные мерзкие чувства страха и неуверенности. Рафаэль, сама о том не подозревая, всколыхнула в памяти воспоминания самого главного поражения в его жизни... Однажды Райана уже обвели вокруг пальца, сбив с толку, обманув, подменив реальность фальшивкой... И это было тяжелее пережить, чем потерю любимой женщины. Но урок он усвоил. И с тех пор не давал себе и единого шанса остаться на шаг позади кого бы то ни было. Он считал, что система сбора информации доведена им до такого совершенства, что никто и ничто больше от него не скроется.

Но он ошибся. Заглядывая далеко вперед, он забыл оглянуться назад! Примитивные ошибки синхронизации камер и слепые зоны, с одной стороны, и далеко не самые новые технологии, которые использовала девчонка, и о которых поведал ему Кроу, с другой. И, как результат, пигалица превращалась в своеобразную маленькую занозу в заднице, которая, смогла обойти все его навороченные системы слежения!

Кофеварка тихо пикинула, выводя мужчину из задумчивости.

Тогда, четыре года назад, он проиграл. Это было чертовски больно. Сейчас он может проиграть снова, если Рафаэль все же имеет целью убрать его. Тихо и незаметно. Тремя выстрелами в голову из бластера. То, что она имеет квалификацию снайпера, он также разузнал.

Райан вдруг резко обернулся в окно и хищно прищурился.
– Твою мать... – протянул изумленно. Догадка ошпарила натянутые нервы не хуже горячего кофе, чашку с которым он тут же уронил на пол, шипя и ругаясь.

Солар-Сити все же был особенным городом. Где бы я ни бывала на Арциусе, ни одно место не вдохновляло меня настолько. Город контрастов и противоречий, Солар-Сити всегда держал меня в напряжении, заставлял рваться вперед, ввысь, совершенствоваться во всем, не позволяя ныть и давать слабинку. Он питал меня своей неумемной энергией и в награду позволял прикоснуться к своей сути. И сейчас, когда

я стояла на вершине очередного покоренного здания, мне открывалась захватывающая дух картина. Большое видится на расстоянии. И чувствуется тоже. Я никогда не устану восхищаться той формой, которой обернулся дух этого сильнейшего места. Казалось, он жил на этой планете всегда, и лишь с приходом людей из другой цивилизации, обзавелся физическим телом, но все еще продолжал пульсировать огнями магистралей, дышать морским ветром и задумчиво мечтать такими же ночами, как эта.

Я вдохнула разреженный воздух полной грудью и перевела взгляд на широкий переход от одного здания к другому, в котором располагалась квартира Райана. Как я и ожидала, на высоте мысли прояснились, злость улеглась, оставив голову холодной и расчетливой. Если бы еще эта голова не была настолько рисковая даже в спокойном состоянии, я бы повернула домой. Но потраченных усилий было жаль. А стоило вспомнить, как именно Райан предлагал мне заполучить камеру назад при последнем телефонном разговоре, я начинала закипать снова.

Было уже около трех утра. До нужного мне времени оставался час. Зверски хотелось спать, и я всерьез подумывала над тем, чтобы малодушно где-нибудь прикорнуть. А за камерой пролезть уже днем, пока Райана точно не будет дома. Все же вторая бессонная ночь – перебор даже для меня, если учесть, что ей предшествовали две напряженные недели и такие же бессонные ночи.

Когда я добралась до крыши нужного здания, ноги еле держали, а руки заметно подрагивали. Никогда еще не выматывалась настолько, и это беспокоило. Рассвет начнется через пятнадцать минут, за это время предстояло найти спуск на нужную террасу. Я прислонилась спиной к стене и тупо уставилась перед собой. Сердце непривычно прыгало в груди, воздуха не хватало, да еще и голова кружилась... Но я упрямо тряхнула волосами и выпрямилась.

Райан поднял глаза от экрана смартфона и бесшумно двинулся к окну, одновременно вскидывая руку с бластером. Из кабинета хорошо просматривалась терраса его квартиры, и вместе с первыми лучами солнца на нее выскользнула женская фигурка в черном, словно затерявшаяся ночная тень в бегах от нового дня. Оглянулась, пригнувшись, и осторожно двинулась к двери.

Мужчина стиснул зубы и прищурился. Чувствовал себя последним идиотом, но, просканировав нарушительницу беглым взглядом, не заметил у нее оружия и позволил себе расслабленно выдохнуть. Убивать девчонку совсем не хотелось. Как и верить в то, что она пришла убить его. Но тогда зачем? Переступив с ноги на ногу, он подался вперед и с интересом принялся наблюдать за диверсанткой, все еще сжимая в руках оружие. Черный обтягивающий костюм ей определенно шел больше, чем что-либо. Лучше – только полное отсутствие одежды. Вот и как тут ее убьешь? Райан покачал

головой, прищурившись: Рафаэль как раз коснулась замка, и тот щелкнул, открывая перед ней двери.

— Иди сюда, — оскалился он, наслаждаясь ее испугом и растерянностью. Да, он открыл для нее двери сам.

Она помялась перед входом еще пару мгновений, но все же двинулась в квартиру, а Райан — ей навстречу в сторону гостиной, куда вел вход с террасы. Губы так и растягивались в самодовольной улыбке. Хоть девчонка и добралась сюда совершенно запредельным для его понимания образом, он чувствовал, что она не владеет ситуацией. И он лишний раз убедился в этом, осторожно выглянув в гостиную.

Рафаэль стояла к нему спиной, протягивая руку к тумбочке...

Райан чуть не выругался вслух: камера! Она пришла за камерой?! Рискует свободой, а, будь у него не такие крепкие нервы, и жизнью, ради своей игрушки?!

Девчонка тем временем сцапала камеру и сразу же пошатнулась, едва успев схватиться за край тумбы. Райан нахмурился и бесшумно шагнул в ее сторону. Но, судя по тому, как она замерла, его приближение не стало для нее сюрпризом. Рафаэль выпрямилась, прижимая к себе трофей и, кажется, перестала дышать. Слов не было, хотя в этот момент хотелось высказать ей все, что накопилось за эту на редкость противоречивую ночь. Или подкрасться вплотную и выдохнуть кровожадно на ухо: «Попалась», заставив подпрыгнуть на месте. Или перепугать ее насмерть дальнейшими перспек-

тивами развития событий, в надежде, что хоть это заставит маленькую дрянь хорошенько обдумывать свои действия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.